

Екатерина Эннс

***«Подвиг длиною в четыре
года».***

(История госпиталя № 1715)

***г. Ирбит
2015 г.***

Оглавление.

Введение.....	3
Глава первая. Организация Госпиталя	
1. Начало работы.....	6
2. Подготовка кадров	
а). Врачи.....	10
б). Медицинские сёстры.....	11
3. Работники Госпиталя на фронте.....	12
4. Дисциплина в Госпитале. Взыскания и награды.....	13
Глава вторая. Лечебная работа Госпиталя	
1. Постановка лечебной работы Госпиталя. Исходы лечения.....	15
2. Две истории болезни.....	17
3. Методы лечения	
а). Переливание крови.....	19
б). Лечебная физкультура.....	20
в). «Здесь утихала боль войны». Трудовые мастерские Госпиталя.....	21
Глава третья. Другие стороны работы Госпиталя	
1. Хозяйственная работа Госпиталя.....	23
2. Подсобное хозяйство Госпиталя.....	25
3. Научная работа Госпиталя.....	25
4. Политико-просветительная работа в Госпитале среди раненых, больных и персонала.....	27
5. Культурно-массовая работа Госпиталя.....	28
6. Дети и Госпиталь.....	29
7. Помощь фронту работников Госпиталя.....	32
Глава четвёртая. После войны	
1. Победа.....	33
2. Переформирование Госпиталя.....	33
3. Память.....	34
Глава пятая. Люди, годы, письма.....	36
Послесловие.....	40
Литература.....	41
Приложения	

«Героические подвиги медицинских работников, сопровождавшиеся напряжением всех сил и воли, их ратный труд, связанный с риском для жизни во имя спасения раненых солдат и офицеров, защищавших честь и свободу Советской отчизны и освободивших из-под ига фашистского рабства многие народы Европы, достойны подражания»

Маршал Советского Союза А.М.Василевский.

Предисловие

Война... Здравоохранение... Какая неизмеримо глубокая пропасть лежит между этими понятиями. Войны – это величайшие бедствия для народов. Они всегда сопровождаются неисчислимыми жертвами, особенно мировые войны. Это – настоящий океан человеческих бед и страданий.

Выдающийся хирург и учёный Н.И. Пирогов в книге «Начала общей военно-полевой хирургии» дал войне определение как травматической эпидемии. Объём деятельности медицинских работников резко возрастает. Они принимают на свои плечи огромную тяжесть борьбы с невыразимыми страданиями раненых воинов. Они ведут героическую борьбу со смертью, не жалея своих сил, не считаясь со временем и усталостью.

С первых же дней войны на Урал шли эшелоны с ранеными. На территории Свердловской области было сформировано 112 эвакогоспиталей.* Врачи, медсёстры, санитарки, сталкиваясь с трагическими реалиями войны – смертями, увечьями, страданиями, проявляли подлинный героизм, восстанавливая здоровье бойцов. Редактор научного отдела английского агентства Ассошиэйтед Пресс Блейком в статье о советской хирургии писал, что низкая смертность среди раненых в Красной Армии и высокий процент возвращения в строй «является чудом в области медицины».**

Бессчётное количество подвигов было совершено во время Великой Отечественной войны. Множество из них известны всем, но есть и такие, которые подвигами не казались, но на самом деле ими были. Это – работа медиков в госпиталях. Когда начинаешь знакомиться с материалами архивов, перед глазами встает картина огромного труда, настоящего подвига длиной в четыре военных года. И это особенно впечатляет, когда к этому причастны твои родственники. Мой дед, Дмитрий Иванович Мальгин, руководил госпиталем № 1715, бабушка, Ксения Александровна Крутикова, была начальником 2-го отделения.

Трудности были невероятные, но даже речи не было, чтобы перед ними отступить. Семь мало приспособленных зданий госпиталя, разбросанных по всему городу, не имели ни водопровода, ни канализации, ни центрального отопления, были постоянные перебои, иногда на сутки, электроснабжения. Недостаток хирургического инструмента, перевязочного материала, гипса и парафина, физиотерапевтических аппаратов. Даже бумага для ведения документации была в дефиците. Продукты – выращенные сотрудниками на своём подсобном хозяйстве, заготовку дров тоже вели сами.

Большой проблемой были кадры. В первую очередь госпиталь должен был оказывать хирургическую помощь, но из 36 врачей только двое имели довоенный хирургический стаж. Тем не менее операции стали делать сразу, врачи различных специальностей с учебниками становились к операционным столам.

* Память: Свердловская область. Т.15.- Екатеринбург, 1997. – С.327.

** Женщина и война. – Екатеринбург, 2000. – С.165.

Часто операции были очень сложные. Иногда поступали больные в крайне тяжёлом состоянии, находившиеся в дороге более месяца, но и их спасали. Большой проблемой была инфекция ран, ведь тогда не было таких сильных антибиотиков, как сейчас, но смертность была всего 0,28 % среди раненых и 3,5% среди больных, процент выписки в часть – 40,3%, очень высокий, учитывая, что госпиталь лечил, в основном, тяжелораненых.

Такому результату способствовала по-настоящему героическая работа персонала. Здесь был свой фронт. И свой командующий – начальник госпиталя № 1715 и одновременно ведущий хирург ещё и размещённых в Ирбите госпиталей № 1150 и № 2542 Дмитрий Иванович Мальгин. Его авторитет как врача, организатора, человека гарантировал слаженную работу коллектива все годы войны. Много документов, фотографий, более ста газетных и журнальных статей, письма, грамоты, награды хранятся в нашем домашнем архиве. О нем мне рассказывали родственники, бывшие сотрудники и знакомые.

В 2000-м году отмечалось 100-летие со дня рождения Дмитрия Ивановича. На меня большое впечатление произвело то, как много людей пришло на этот вечер. Воспоминания были нескончаемы. К сцене вышли очень пожилые женщины – сотрудницы госпиталя. К сожалению, за прошедшие годы они умерли. Но я успела побеседовать с ними. Мнение его коллег: «Он был, как говорится, душой коллектива, нашим старшим наставником и товарищем, нашим учителем и помощником. Мы не говорим о его работе как хирурга – она общеизвестна. Нам хочется подчеркнуть одно: в те годы его роль как руководителя госпиталя была очень и очень большая».*

Жизнь госпиталя состояла не только в лечебной работе. Интересной и насыщенной была политическая и культурно-просветительная работа. Много помогали госпиталю школьники. Я узнала много примечательного не только о сотрудниках, но и о пациентах госпиталя. Одна из глав посвящена послевоенным судьбам, тому, как всю жизнь поддерживались отношения между коллегами, какие это были замечательные люди.

Большую помощь в работе мне оказали документы Ирбитского Государственного архива. Это сметы госпиталя, по-своему интересное чтение; годовые отчёты подсобного хозяйства; описи документальных материалов постоянного срока хранения и список историй болезней раненых, выбывших из госпиталя; списки медперсонала, отчёты за 9 полугодий Отечественной войны.

Конечно, наибольший интерес представляют 4 тома приказов по госпиталю. За их страницами, такими разными, напечатанными то на серой плотной, то на тонкой жёлтой, то на коричневой обёрточной бумаге, иногда с трудом читаемых, встаёт повседневная жизнь с её проблемами, радостями и неприятностями.

Совершенно необыкновенно оформлены «Отчёты ЭГ №1715 по полугодиям». Это большеформатные, 30x25 см, переплетённые книги с красивыми обложками. Внутри – таблицы, графики, исключительно художественно оформленные на ватмане, акварелью, цветными карандашами, золотистой и серебристой красками. Иногда буквы выклеивались цветной бумагой и фольгой.

Я думаю, что мне удалось установить автора. Это бывший начальник отдела материально-технического обеспечения Н.А. Бирюков. В одном из приказов в конце 1945 года я прочитала, что он увольняется с должности, но остаётся в госпитале для выполнения «особой художественной работы».

* Шаврин И. и др. В грозные годы // Коммунар. – 1962. – 21 января.

В «Приложение» я включила ряд материалов из архива, например, список сотрудников госпиталя, начинавших в нём работать. Сотрудники архива сообщили, что, к сожалению, за несколько десятков лет этими материалами практически никто не интересовался, только был какой-то период, когда их запрашивали для подтверждения стажа. А эти фамилии надо бы знать, ведь среди них много родственников и знакомых жителей нашего города.

Собрать материалы было непросто. Потребовалось много времени для работы в архиве, и, к сожалению, почти не осталось людей, у которых можно бы было спросить о чём-либо лично. Как ни странно, почти не помогли подшивки газет военных лет. Видимо, нахождение госпиталей в городе было засекречено, и сведений в прессе почти нет. И все же удалось много узнать о том времени, о своём городе, о людях, о своих родственниках. Об этом надо помнить, это достойно вечной памяти.

Глава первая.

Организация Госпиталя.

Начало работы.

Ирбит, далекий от линии фронта, дыхание войны ощутил 23 июля 1941 года, когда железнодорожная станция приняла первый военно-санитарный эшелон.

Был жаркий день. Раненых везли с вокзала на открытых грузовиках, повозках, по пыльной улице Орджоникидзе, с повязками, пропитанными кровью. Некоторые были в гипсе. В тот день многие ирбитчане впервые осознали, насколько серьезная угроза нависла над каждой семьей, над всей страной. Очевидцы вспоминали: «...Горожане с болью в сердце встречали автомашины и подводы с ранеными по пути к госпитальным зданиям, воочию видели ужасы войны, находясь за тысячи километров от фронта».* Как будто вся боль войны стекалась сюда, в такие вот маленькие тихие городки.

Но подготовка к этому дню начата была гораздо раньше. Еще в период перед финской войной 1939 года был создан госпиталь № 1715 (в дальнейшем – Госпиталь. *Прим. автора*) на 400 общехирургических коек, располагавшийся в зданиях школ № 1 и № 11, дошкольного и школьного педучилищ, райисполкома. Но эта война, длившаяся так недолго, была как бы проверкой готовности Госпиталя к большой войне, дала возможность подготовить кадры и получить практический опыт всем службам, проверить пригодность помещений. Так что к моменту начала войны был разработан мобилизационный план, всё необходимое на складах, что позволило приступить к развертыванию Госпиталя 1 июля 1941 года (Прил. №1).

Прежде всего было создано управление Госпиталя – штаб в составе начальника Госпиталя, военврача 2 ранга Мальгина, комиссара Госпиталя ст. политрука Харь, помощника начальника Госпиталя по медчасти Далина, помощника начальника Госпиталя по материальному обеспечению Елизарьева, начальника ОВС Бирюкова, начальника ПФС Михайлова, начальника КЭО Лепинского. Вот эти люди и возглавили работу по развертыванию Госпиталя.

2 и 3 июля начали прибывать врачи, средний и младший медицинский персонал. Были назначены начальники отделений и ординаторы. Средний медперсонал был распределен по отделениям, назначены старшие, операционные, перевязочные медсестры, сестры-хозяйки. Начальником 1 отделения стала врач Макаровичина, 2 отделения – врач Крутикова, 3 отделения – врач Мироненко, 4 отделения – врач Хваткова, начальником сортировочного отделения – врач Попова.

Начальники отделений провели большую работу по формированию штата. Особых трудностей в укомплектовании штата не было. Люди с большой охотой шли работать в Госпиталь. Жены командного состава, даже старшего командного состава, мужья которых были уже на фронте, шли в Госпиталь на любую работу (Прил. № 2).

Об этих первых днях работы вспоминала медсестра Мария Алексеевна Фотеева: «22 июня принесли повестку – явиться в военкомат. Спросили, какая семья – отвечаю: муж в армии, дочке нет года. Дали направление в штаб к начальнику госпиталя № 1715 Дмитрию Ивановичу Мальгину. Была принята старшей медсестрой в 3 хирургическое отделение.

Пошли вместе с Дмитрием Ивановичем в здание бывшего педагогического училища. Дмитрий Иванович сказал – приготовить здание для приемки раненых. Побелка была сделана, штукатурками, малярами были сами медики, уборки не было, нужно отделение привести в порядок.

* Герштейн Я.Л., Смирных А.И. Ирбит. Свердловск, 1981. - С.93.

Через два дня отделение привели в порядок, подготовили к приему раненых. Дмитрий Иванович несколько раз приходил, проверял. Вечером снова пришел – отделение готово. Назавтра послала людей на склад, погрузили на машину койки, тумбочки, шкафы и другой инвентарь, все делалось быстро. Привезли в отделение, расставили всё по палатам.

На следующий день я выделила людей набивать матрацы соломой, на 160 раненых. Раненые – ампутанты верхних и нижних конечностей и с переломами, открытыми ранами верхних и нижних конечностей. Направила операционную медсестру организовывать операционную. Пришел сам Дмитрий Иванович, указал, что куда поставить. Завезли постельное белье, сестры заправили койки, у каждой койки тапочки, на тумбочке стакан, зубной порошок и щетка. Белье – все новое. Отделение готово к приему раненых.

Назавтра все сотрудники явились на работу. Дмитрий Иванович пришел и объявил приказ – освободить здание под другой госпиталь, переходим в здание райисполкома. Заходим – грязь, клопы, тараканы, в этом же здании жили жильцы. Побежали домой, кто принес керосину, кто уксусной кислоты. Решили воевать с клопами, а для этого провести серную дезинфекцию. Клопов победили. Дали двух человек белить помещение, снова уборка.

Переносили мебель, по два человека на койку, тумбочки, шкафы, даже пианино. Транспорта не было, а расстояние несколько кварталов. Дмитрий Иванович всё посмотрел – готово ли отделение к приему раненых – готово. Был доволен.

Только въехали в здание – приказ заклеить все окна газетами, чтоб не было видно света. Потолок на чердаке промазывали глиной. В палатах бутылочки с фитильком с керосином, электричества не было. Эта работа проводилась на случай бомбежки.

Дмитрий Иванович нам сообщил, что завтра должны поступать раненые, сотрудники должны быть все. Пришли с вечера. Утром пришел эшелон. Поехали встречать. Больных носилочных доставляли на лошадях. В отделениях при поступлении заполнялась история болезни. Больных раздевали, направляли в санпропускник, где делали полную обработку, снимали гипсы, мыли. Больные были грязные, ехали целый месяц, в жаре, завшивленные, раны открытые, черви.

Рану обрабатывали, накладывали стерильную повязку и тут же гипсовали. Больных накормили, уложили спать, они сутками спали, будили на завтрак, обед, полдник и ужин. Кормили хорошо. Из больных назначались дежурные, которые присутствовали при взвешивании хлеба. Допускалось недовешивание 5 граммов – клали 5 копеек на весы на крошки.

Относились сотрудники к работе добросовестно, к больным были внимательны. Утром их переключивали, сестры брали на руки, санитарки перестилали постель.

Начальник Госпиталя знал всех тяжелых больных, заходил в отделение, просил вызвать медсестру, узнать самочувствие больного, медсестры всегда знали температуру, пульс, нет ли кровотечения после операции. Дмитрий Иванович делал общий обход раз в неделю, присутствовали начальник отделения, лечащий врач, старшая медсестра, дежурная медсестра. Дмитрий Иванович смотрел истории болезни, анализы, рентгеновские снимки, лечащий врач докладывал о состоянии больного.

Дмитрий Иванович был строгий, требовательный, но всё только для пользы больных. Любил, чтобы был порядок, идеальная чистота, пол мыли три раза в день. В любой момент мог проверить шкаф с медикаментами – какой срок годности.

Медсестры брали обязательство – снять гипс при приеме больных, замочить, выстирать для салфеток, салфетки стерилизовали и использовали для перевязок. Медсестры и санитарки работали посменно с 8 утра до 8 вечера и другая смена с 8 вечера до 8 утра. Старшая медсестра работала с 7 утра до 11 вечера. Обойдешь все палаты – все ли больные на местах и уходишь в 11.30 домой, а в штабе еще огонь – заседают начальник Госпиталя и политрук. Могут зайти в отделение, проверить, не спят ли сотрудники, на месте ли больные.

Дмитрий Иванович доверил мне давать наркоз, я так и работала наркотизатором. Осложнений не было. Наркоз давать приспособили детское ведерочко, на дне пробито отверстие, куда заложена вата и давался эфир. Во время операции Дмитрий Иванович только и узнавал состояние больного – пульс, зрачки, дыхание.

Дмитрий Иванович советовался по работе с врачами, медсестрами, санитарками, хозработными. Он был простым человеком, можно было с любым вопросом к нему обратиться. Попросишь машину сотруднице для вывозки дров – муж на фронте – всегда разрешал, и с чем бы не обратились – всегда доведет до конца»*

Вот так началась работа в Госпитале для медсестры Фотеевой.

А вот что вспоминала санитарка Павла Евстигнеевна Пшеницына: «Тяжело мы работали в войну. Как сейчас помню, как пришлось мне до блеска скоблить полы в своем 2 отделении. Краски тогда не было, сколько потов сошло, одной мне известно. Пол скоблили косырем, а он тяжелый, и Боже упаси, если где-то пропустишь узкую полоску. Сами заготавливали дрова, печи топили. Нелегко доставалась и вода. Привезенную в бочках воду ведрами вносили в отделение, грели. Вручную стирали мы и солдатские гимнастерки, и бельё. Сколько в них было соли, пота и крови! Иногда сами удивлялись, откуда только брались силы! Но главным всё-таки для нас оставался уход за ранеными: за ними ходили, как за детьми»**

Поэт Николай Доризо справедливо писал:

*«Вчерашние школьницы –
Мамины дочки,
Давно ль
Полоскали в
Куклам платочки?
А здесь, у корыт,
Во дворе госпитальном
Своими ручонками
В мыле стиральном
До ссадин больных
На изъеденной коже
Смываете с жесткой
Солдатской одежды
Кровавую, плотную
Глину
Большого похода...» ****

К моменту приема первых раненых Госпиталь имел 4 отделения на 400 коек, а в сентябре – 5 отделений на 600 коек. Эта «перестройка на ходу» прошла четко и организованно. Большое неудобство и трудности создавали отсутствие водопровода, канализации и центрального отопления, разбросанность отделений Госпиталя по городу при отсутствии хороших дорог. Отрицательно влияли на работу отключения электроэнергии, когда все отделения на часы и даже дни оставались в темноте.

* Фотеева М.А. Выступление на вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Д.И. Мальгина. Ирбит. - 2000.- 21 февраля.

** Дубов А. Сорок лет медицине // Восход. - 1976. – 19 июня.

*** Доризо Н.К. Пока деревья есть на свете. – М., 1984. - С. 8.

Недостаток испытывался почти во всем. Не хватало инструментов – хирургических пинцетов, зондов. Часть физиоаппаратуры достали в ветлечебнице, но из-за разбросанности отделений её было недостаточно и к тому же из-за постоянного отключения электроснабжения срывался лечебный процесс, а методы физиолечения очень помогали в залечивании огнестрельных ранений. Авторы «Истории госпиталя № 1715» в числе немногих особо отметили работу медицинской сестры Мореевой, «которая на протяжении всех лет войны с особой любовью и преданностью несла на себе, как старшая сестра физкабинета, всю тяжесть и ответственность работы на физиоаппаратах, тщательно и аккуратно ухаживала за приборами. За годы её работы не было ни одной аварии в физкабинете, ожогов и других неполадок, зависящих от халатности персонала».

Не хватало даже бумаги для ведения отчетности. А главное – не хватало людей, вернее, был недостаточен предусмотренный штат. Во всех первых запросах, отправляемых в Свердловский Облздравотдел – просьбы увеличить штаты, особенно обслуживающего персонала: *«Утвержденный штат на июль 1941 года по пищеблоку в количестве 16 человек ввиду разбросанности точки пищеблока совершенно не обеспечивает. Работники пищеблока в данное время работают без выходных дней и с ежедневной переработкой до 3-х часов. Работу официанток выполняют медсестры и санитарки, что ведет к ухудшению ухода за больными, безответственности и безучетности продуктов питания и инвентаря пищеблока.»*

Вследствие чего прошу на август увеличить штат работников пищеблока на 21 человека, в том числе кухонных рабочих 5 человек и официанток 16 человек.

*Нач. госпиталя № 1715 военврач 2 ранга / Мальгин/ **

16 октября 1941 года: *«Ставлю Вас в известность, что типовые штаты совершенно не соответствуют действительной потребности. Наш госпиталь разбросан в 6-ти зданиях. Система зданий комнатная, есть помещения, где 110 коек расположены в 30-ти с лишним палатах, и обслуживание больных этим штатом совершенно невозможно, а в особенности штатом медицинских сестер и санитаров. Прошу увеличить, как крайность, на 20 единиц санитаров и 5 медицинских сестер»***

К концу 1941 года штат Госпиталя был увеличен со 118 до 242 человек и все равно был недостаточен.***

Вскоре Госпиталь был переведен из системы Наркомата Обороны в систему Наркомата Здравоохранения, что привело к ухудшению материально-бытовых условий мобилизованных для работы в Госпиталь работников, которые лишились обмундирования и продовольственного снабжения по линии НКО. Начальник Госпиталя получал 1300 руб., начальники отделений – 950 руб., ординаторы – 850 руб., ст. медсестра – 600 руб., лаборант – 415 руб., повар – 325 руб., санитары – 190 руб., официантки – 175 руб. ****

Переход персонала на положение вольнонаемных, особенно врачебного персонала, затруднял поддержание дисциплины среди больных, так как находились отдельные раненые, которые отказывались подчиняться. Но это только единицы. В основном раненые не делали особенного отличия между военным и невоенным начальником отделений и выполняли распоряжения не военного врача так же, как и военного.

Развитие подсобного хозяйства при Госпитале позволило улучшить питание работников, хотя полностью довести его до норм НКО не представлялось возможным.

* Ирбитский Государственный архив. Ф.877. Оп.1.Д.2.Л.15.

** Там же. - Л.54

*** Там же. - Л.70.

**** Там же. - Л.5-6. Л.19.

*Многих воителей стоит
Один врачеватель искусный.
Гомер. Илиада.*

Подготовка кадров. Врачи.

Довоенный Ирбит имел неплохую сеть лечебных учреждений – городскую больницу на 200 коек, родильный дом, детскую больницу, противотуберкулезный и кожно-венерологический диспансеры, здравпункты на заводах и так далее. Работали замечательные врачи – хирург В.Н. Диомидовская (1879 – 1958) имела стаж более 30 лет, врачи В.П. Лежнев и В.И. Израельсон (1891 – 1964) – около 30 лет. Вообще же всех врачей, которых знали и уважали в городе, трудно перечислить. Многие из них работали в Госпитале.

К моменту развертывания Госпиталя врачей было – 21, медсестер – 65, младшего медперсонала – 60, прочего персонала – 102 человека. Врачи распределялись по стажу следующим образом: до 5 лет – 2 врача, от 5 до 10 лет – 6 врачей, от 10 до 15 лет – 5 врачей, от 15 до 20 лет – 5 врачей и свыше 20 лет – 3 врача.

Так что кадры были квалифицированные, опытные, но недостаточно подготовленные к работе в Госпитале. Требовались прежде всего хирурги, а их было только двое с довоенным стажем – Д.И. Мальгин (15 лет) и О.А. Макаровичина (5 лет). Периодически работали Л.Е. Мироненко, Магдаль (выбыли в 1943 году) и в 1944-1945 годах работала Н.А. Пентина. Остальные имели другие специальности: 4 терапевта, 2 дерматолога и по одному педиатру, рентгенологу, гинекологу, невропатологу, физиотерапевту, лаборанту, урологу, отоларингологу, акушеру, стоматологу. Это был состав врачей к концу 1941 года.

Постоянно происходили изменения в составе врачей. Начиная с первого же месяца войны они уезжали на фронт, откомандировывались на другую работу, изредка – по болезни или семейным обстоятельствам. За 4 года войны было откомандировано 24 врача. Из числа работавших в Госпитале с начала войны к концу её осталось всего 6 человек. Иногда их потери были невосполнимы: после выбытия в 1943 году невропатолога и физиотерапевта Госпиталь лишился этих специальностей.

Опыт хирургической работы приобретался прямо в Госпитале. Учились на ходу: терапевты, педиатры, стоматологи с учебниками становились к операционным столам. Для подготовки врачей в начале работы был проведен цикл занятий по лечению огнестрельных переломов. Из Свердловска приезжали доцент М.В. Мухин и профессор Чаклин, которые сделали 32 операции. Они дали много полезных сведений по лечению переломов и по гипсовой технике. В первый же месяц войны Госпиталь посетил Главный хирург профессор А.Т. Лидский. Он обошел всех больных и дал практические указания, а также прочел лекцию по лечению военной травмы.

И врачи Госпиталя активно участвовали в оперативной работе. Педиатр П.Ф. Церникель хорошо освоила технику реампутации, акушер В.В. Нежданова успешно справлялась с лечением огнестрельных переломов и ранений. Много пластических операций и операций по удалению инородных тел выполнили гинеколог К.А. Крутикова (ил.18,20), терапевт Н.А. Веселая, педиатр С.Н. Аргалеева, уролог А.Д. Райх, стоматолог Е.И. Кубланова. В первый год войны совсем молодой врач М.С. Складнева проделала 36 операций самостоятельно и в конце 1942 года была взята на фронт, где работала хирургом. Врач-дерматолог А.И. Кацнельсон хорошо овладела почти десятью видами операций.

Всего в Госпитале было сделано 6512 операций. На счету ведущего хирурга Д.И.Мальгина – 1850, почти каждая третья. Причем самые сложные он всегда делал сам (ил.20). Кроме того, нередко ассистировал другим хирургам, чтобы помочь провести

серьезную операцию. Как бы ни был загружен Дмитрий Иванович, дружеское и участливое отношение к коллегам у него всегда было на первом месте. Как врач-хирург, Д.И. Мальгин поражал широким диапазоном своих познаний. Он был великолепным специалистом по полостной хирургии, травматологии, свободно ориентировался в урологии и нейрохирургии. В экстренных случаях мог произвести операцию на легких и сердце. Казалось, что для него нет невозможного.*

Раненые солдаты и офицеры всегда с благодарностью произносили имя Мальгина. Если операцию делал Дмитрий Иванович, каждый был уверен в успешном исходе. Даже осмотр, который он проводил, воспринимали почти как исцеление. Десятки писем с фронта и тыла приходили хирургу от бывших пациентов с выражением искренней благодарности за чуткое отношение, за лечение и заботу.

С.Н. Аргалаяеву всю жизнь вспоминал директор Ирбитской центральной городской библиотеки Н.В. Бармин. Она спасла ему ногу без, казалось бы, неизбежной ампутации.**

В газете «Коммунар» в военные и первые послевоенные годы часто встречались благодарности врачам Госпиталя за спасение жизни, человеческое и внимательное отношение к каждому, хорошее медицинское обслуживание, помогавшее быстрее поправить здоровье и вернуться в строй.

Медицинские сестры.

Первоначально в личном составе Госпиталя было 65 медицинских сестер. Без стажа – 17 человек, с годичным стажем – 12 человек, со стажем 2 года – 9 человек, 3 года – 7 человек, 4-5 лет – 6 человек, 6-7 лет – 3 человека, от 8 до 11 лет – 11 человек.

Из них окончивших медтехникум и фельдшерскую школу – 19 человек, двухгодичные курсы медсестер – 28 человек, одногодичные курсы медсестер – 6 человек и окончивших шестимесячные курсы РОКК – 12 человек. За четыре года войны было откомандировано 35 медсестер. К концу войны осталось 30 человек, остальные были заменены другими медсестрами.

Требовалось как можно скорее научить медицинской специальности как можно больше людей. И стремление к этому, особенно у девушек, было огромным – и в городе, и в деревне. Газета «Уральский рабочий» писала: «Колхозные девчата прямо замучили библиотекарей и учителей. Впервые в истории села потребовали книг по анатомии и физиологии. Требования объясняются весьма простой причиной. Женская молодежь идет в кружки санитарной обороны»***

В первые же дни войны санитарной подготовке стали уделять огромное внимание, особенно медицинские учреждения. «Желая в меру сил помочь укреплению военной мощи своей страны и быстрейшему разгрому германских фашистов, мы, сотрудники детской больницы, обязуемся обучать население санитарному делу. В ближайшее время научим оказывать самопомощь и взаимопомощь не меньше как 150 человек»****

Уже 31 октября 1941 года состоялся первый выпуск двухмесячных курсов сандружинниц. На курсах обучались няни, санитарки и другие работники медицинских учреждений города. Многие из них отправились на фронт, многие пополнили штат Госпиталя***** Большая работа проводилась по подготовке значкистов ГСО («Готов к санитарной обороне»), работали кружки на предприятиях, в учреждениях, колхозах, работали курсы без отрыва от производства*****

* Наумова М.И. Учитель, старший товарищ // Восход. - 1970. - 17 февраля.

** Смирных А.И. В связке с писателем // Уральский рабочий. - 1993. - 1 декабря.

*** Новое в деревне // Уральский рабочий. - 1941. - 29 июля.

**** Обучим население санитарному делу // Коммунар. - 1941. - 25 июня.

***** Выпуск сандружинниц // Коммунар. - 1941. - 31 октября.

***** Санитарная подготовка населения // Коммунар. - 1941. - 10 июля.

Но, конечно, основные квалифицированные кадры готовила Ирбитская фельдшерская школа, одно из старейших учебных заведений города, открывшаяся в 1930 году.

Д.И.Мальгин всегда придавал большое значение подготовке среднего медперсонала. Бывший директор медучилища Н.Д. Осинцев вспоминал: «Сразу же по приезде из Байкалово (1937 год) Дмитрий Иванович стал преподавателем хирургии в фельдшерской школе. Я работал там же и мог видеть, как быстро и прочно вошел в жизнь школы «доктор Мальгин» (так уважительно называли его учащиеся). Несмотря на занятость, Дмитрий Иванович всегда тщательно готовился к лекциям, и это передавалось учащимся. Идти к нему на урок неподготовленным никто не решался. Практические занятия он проводил со своими слушателями в Госпитале, разрешал им присутствовать на операциях. Всё это формировало у учащихся прочные знания, так необходимые в те годы выпускникам, многие из которых сразу же уходили на фронт».*

Студентка военных лет П.П. Сафонова: «В апреле 1942 года был проведен срочный набор в Ирбитскую фельдшерскую школу для подготовки на фронт средних медицинских кадров. Диплом с отличием я получила благодаря преподавателям – таким, как Дмитрий Иванович Мальгин. И сегодня ясно вижу его, идущего по коридору, - высокого, стройного, красивого, в шинели.

Дмитрий Иванович вел курс хирургии. Будучи загружен в Госпитале, ни одного раза он не опоздал на лекцию. Всегда приходил с большим желанием учить нас уму-разуму. Ни разу не видела в его руках конспекта, хотя он давал знания, каких не было ни в одном учебнике по хирургии. Учил тем азам, которые могли пригодиться во фронтовых условиях. С большим уважением относился к каждому студенту. Ни разу не слышала повышенного тона, не видела раздражения. Мы слушали его лекции с открытым ртом – нам было нужно и интересно всё, что говорил Мальгин. Он учил нас, юных, высокой порядочности, добросовестному отношению к своему делу, профессии медика. Каждому слову Дмитрия Ивановича мы верили, во всём старались ему подражать. Он всегда был верен клятве Гиппократова и образцом для врачей, в полном смысле – настоящим интеллигентом!»**

Выпускники Ирбитской фельдшерской школы внесли большой вклад в Победу и на фронте, и в тылу, в больницах и госпиталях. Всего в Свердловской области по линии Красного Креста 300 тысяч женщин получили специальность медсестер, 300 тысяч – санитарок, 500 тысяч – сандружинниц.

Работники Госпиталя на фронте.

Работники Госпиталя рвались на фронт. Постоянно писали заявления в военкомат. Д.И.Мальгин тоже несколько раз подавал рапорты, но он еще до войны перенёс операцию на почке и к военной службе был не годен. А вот молодежь брали на фронт охотно, так как они уже прошли школу Госпиталя, имели необходимые знания и опыт. И в этом Госпиталь тоже помогал приближению Победы.

Героически воевала медсестра Лиза Максимова. О ней несколько раз писала газета «Коммунар»: «Комсомолка Лиза Максимова с первых дней войны решила быть бойцом Красной Армии. Пошла учиться, работала в госпитале. Сейчас Лиза на фронте, оказывает первую помощь раненым бойцам. Несколько дней жаркий бой шел под станицей Чирской. Лиза ни на минуту не покидала поле боя. Несмотря на своё ранение, она доставила на исходный пункт раненого лейтенанта. За трое суток она вынесла с поля боя 15 тяжело раненых бойцов и командиров с их оружием и 30-ти человекам сделала перевязку. Лизу наградили медалью «За отвагу».

* Осинцев Н.Д. Настоящий человек // Восход. - 1981. - 19 августа.

** Сафонова П.П. Настоящий интеллигент! // Восход. - 2000. - 21 февраля.

В бою под хутором Н Лиза Максимова находилась на наблюдательном пункте. Фашисты наступали на наши позиции. Вражеская пуля отняла жизнь у корректировщика. Старший сержант Максимова заменила его. А когда снаряд противника разрушил связь, Лиза отползла с пункта и соединила провод. Связь была восстановлена. Лиза снова продолжала корректировать огонь. Атака немцев была отбита с большими для них потерями. За этот бой санинструктора Максимова прозвали в части «комбатом». Она представлена ко второй награде – орденом Красного Знамени.*

Лиза переписывалась со своими подругами в Госпитале. В одном из своих писем она писала: «Лучше ухаживайте за бойцами, отдавайте все силы и знания тому, чтобы скорей выздоравливали наши друзья и вновь возвращались в строй».**

Вот такие кадры воспитывал Госпиталь для фронта.

Дисциплина в Госпитале. Взыскания и награды.

Дисциплина в Госпитале была очень строгой, военной, и её требования касались всех – от руководителя до санитарки, от раненого офицера до рядового.

Редкий приказ обходился без какого-либо взыскания нарушителям дисциплины, особенно в начале войны. Ведь в Госпиталь поступили на работу в своем большинстве сугубо штатские люди, да и раненые успели ещё слишком мало повоевать.

Первый «строгий» приказ появился 19 июля 1941 года: *«17 июля сего года ответственный дежурный по штабу Госпиталя тов. Михайлов при проверке постов в 23 часа 25 минут не обнаружил дежурного у входа в штаб Госпиталя тов. Палкина. Последний отсутствовал на посту 17 минут. Считая это явление недопустимым, приказываю: за отлучку с поста объявить выговор дежурному Палкину»*.***

*«За самовольную отлучку 15.08.1941 г. в 23 часа военнослужащему Бердюгину дать три наряда вне очереди»***** В дальнейшем при артиллерийской школе открылась гауптвахта, где и сидели нарушители. Когда там шёл ремонт, подвергались «домашнему» аресту (наверное, сидели в палатах).

*«За неоднократный пронос водки в отделения кучера Рудакова с работы снять»****** Подобных приказов несколько, т.к. свойство русской природы – выпить – было и тут неистребимым. Но каралось строго: *«За передачу водки больным санитару команды Вялкову дать дополнительно к ранее отбытым 3 суткам строгого ареста ещё 5 суток строгого ареста»******

*«За пьянство, дебош находившегося на излечении красноармейца Воробьева Алексея Андреевича заключить на гауптвахту артишколы на 10 суток строгим арестом»******

*Конева Е. В боях за Родину. // Коммунар. – 1943 – 28 октября.

** Письмо подругам с поля боя. // Коммунар. - 1943. – 22 января.

*** Ирбитский Государственный архив. Ф.877. Оп.2. Д.1.Л.26.

**** Там же. - Л.46.

***** Там же. - Л.47.

***** Там же. - Л.54.

***** Там же. - Л.57.

В дальнейшем дисциплина становилась все строже. Например, в 1942 году ушедшая в кино за 30 минут до окончания работы медсестра М.П. Крамаренко была привлечена к судебной ответственности.* Правда, присудили ей только штраф.

Больные тоже были хороши – то уходили в самовольную отлучку через форточку, то спускались вниз по связанным простыням, то пили всю ночь и мешали спать другим, а то «торчали в окнах»:

«Приказ по ЭГ № 1715 № 77 от 29.08.1941 г.

Отмечается, что приказ начальника гарнизона № 6 по некоторым нашим отделениям не выполняется, и особенно неблагоприятным в этом отношении является 3 отделение, где бойцы, находящиеся на лечении, постоянно торчат в окнах, вступают в разговоры с прохожими, передают записки и т.д.

Приказываю: начальнику и политруку 3 отделения принять надлежащие меры к наведению порядка в отделении. Запретить лечащимся бойцам лежать на окнах и вступать в разговоры с проходящими, передавать и принимать записки. На больных, не выполняющих приказ начальника гарнизона и нарушающих режим Госпиталя, налагать взыскания.

Лиц из гражданского населения, замеченных в каких-либо передачах и переговорах через окна, задерживать и направлять к начальнику Госпиталя для выявления личности.

*С 29.08.1941 г. вывод больных на дворы отделений после ужина запрещен.***

Распорядок дня был утвержден в первые же дни, 23 июля 1941 года, и не менялся: *«Подъём в 7 часов утра, завтрак в 9 часов, обед в 13 часов 30 минут, час отдыха с 14 до 15 часов, полдник в 16 часов, ужин в 20 часов, отбой в 23 часа. Политинформация с 17 до 18 часов. Культмассовая работа с 20 часов 30 минут до 22 часов 30 минут».* ***

Регламентировали и такие тонкости:

«Рядовой и младший комсостав, находящийся на излечении в Госпитале, стричь под машинку. Стрижка под «польку» и «бокс» разрешается только для комнатного состава, начиная с мл. лейтенанта и мл. комсостава сверхсрочной службы». ****

Начальник Госпиталя Д.И.Мальгин был очень строгим и принципиальным по отношению к нарушителям, не мирился с недостатками. Но всё это было только на пользу больным. По его настоянию строго соблюдался лечебный режим и покой, никаких туфель, ходили только в тапочках, даже стулья во избежание шума подбивали резинками, персонал в час отдыха разговаривал шепотом.

Но его строгость сочеталась со справедливостью, милосердием, гуманностью. Мальгина не боялись, его уважали, и именно поэтому подчиненные выполняли все указания.

Медсестра Е.В.Моисеева вспоминала: «Дмитрий Иванович был требовательным к подчиненным, но больше всего – к себе. Мы даже говорить старались без лишних слов, по-военному четко. Работали не «по часам» - пока все перевязки не сделаешь, никуда не уйдешь. О служебных обязанностях и говорить нечего. Был случай, когда одна из сестер забыла дать больному назначенную таблетку и только поздно вечером дома вспомнила об этом. Автобусов в городе не было, телефонов тоже. Сестра среди ночи прибежала в больницу, сказала об этом дежурной сестре, чтобы та исправила её оплошность. Конечно, она могла спокойно остаться дома, никто никогда не узнал бы об этом. Поступила она так из чувства профессионального долга и совести. Так относились к своим обязанностям все – от начальника Госпиталя до санитарочки» *****

* Ирбитский Государственный архив. Ф.877. Оп.2.Д.2. Л.22.

** Ф.877. Оп.2. Д.1 Л.58.

*** Там же. - Л.28.

**** Там же. - Л.111.

***** Моисеева Е.В. Наш главный врач // Знамя победы. - 2000. – 16 февраля.

«В течение дня, если больному не прописан постельный режим, кровати должны стоять одинаково заправленными. Полотенце – обязательно висеть по середине спинки кровати. Если больной захотел лечь, он обязательно снимал пижаму. За нарушение (например, конфетная обертка на полу) старшая сестра получала замечание. Субординация соблюдалась строго. Постовые сестры стоя приветствовали врача, проходящего по коридору. У Дмитрия Ивановича была удивительная способность никогда не опаздывать, будь то собрание, техчас или лекция. И как же было стыдно тому, кто приходил позже».*

И начальник Госпиталя высоко ценил людей, честно выполнявших свой долг.

Первая благодарность появилась в книге приказов 6 ноября 1941 года: *«Объявить благодарность с занесением в личное дело начальнику физиотерапевтического кабинета доктору Баевой В.М. за самоотверженную работу в Госпитале и за хорошее обслуживание больных».***

Первым переходящее Красное Знамя Госпиталя получило 1 отделение 21 февраля 1942 года, всему личному составу была объявлена благодарность «за образцовую работу по восстановлению здоровья раненых».***

А 2 отделение получило 2-е место и было премировано библиотекой художественной литературы. Большой группе сотрудников было присвоено звание отличников и ударников. Старшинам палат была объявлена благодарность за наведение образцовой чистоты.****

В дальнейшем, например, встречается такое поощрение: *«За добросовестное отношение к работе рабочему Тупицыну В.А. восстановить хлебную карточку на 600 грамм с 1 мая 1943 года».******

А вообще-то медиков награждали довольно скупой. Только Д.И. Мальгин и В.И. Лейкин были награждены орденом Красной Звезды.*****

Д.С.Ойвенман, А.К.Рубин получили Почетную Грамоту Свердловского Областного Совета депутатов трудящихся, О.А. Макарошкина – Почетную Грамоту Наркомздрава СССР. Ряд работников в 1946 году получили медали «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.». Словом, работали не за награды.

Сам же Госпиталь дважды награждался Почетной Грамотой Наркомздрава СССР. «За вашу отличную и самоотверженную работу по восстановлению здоровья раненых бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского Флота, доблестно сражавшихся в дни Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, за ваши заботы о раненых, чуткое и любовное отношение к ним, обеспечившие их возвращение к боевой и трудовой деятельности на благо нашей Родины, Народный Комиссариат здравоохранения Союза Советских Социалистических Республик объявляет вам благодарность и награждает вас Почетной грамотой», - говорилось в тексте.

* Федотова Н.П. Даже сердце замирало... // Знамя победы. - 2000. – 16 февраля.

** Ирбитский Государственный архив. Ф.877. Оп.2. Д.1. Л.106.

*** Ф.877. Оп.2 Д.2. Л.28,29.

**** Там же. - Л.29.

***** Ф.877. Оп.2. Д.3. Л.10.

***** Награждение медицинских работников // Коммунар. - 1943. – 30 сентября.

Глава вторая.

Лечебная работа Госпиталя.

Постановка лечебной работы Госпиталя. Исходы лечения.

С момента организации Госпиталя была введена строгая профилизация отделений:

- 1 отделение – нижние конечности, таз и живот.
- 2 отделение – голень и стопа.
- 3 отделение – верхняя конечность.
- 4 отделение – мягкие ткани и нервная система.
- 5 отделение – терапевтическое.

Кроме того, существовала и профилизация палат по локализации ранения. На каждой палате имелась табличка «Ранение бедра», «Ранение голени», «Ранение грудной клетки» и т.д. Этот принцип создавал стройность системы в лечении раненых, концентрировал внимание врачей, углублял их знания в лечении заболевания. Даже в самой палате старались, чтобы в одном ряду лежали раненые, например, лечившиеся методом скелетного вытяжения, в другом – методом глухой кокситной повязки и т.п. Этот порядок каким-то образом отражался на дисциплине раненых и медицинского персонала в положительном смысле.

В течение 1941 года поступали, в основном, раненые с повреждением мягких тканей. К концу 1941 года стали поступать раненые с повреждением костей. В 1942 году раненые прибывали уже главным образом с огнестрельными переломами костей верхних и нижних конечностей. С середины 1942 года контингент становится значительно тяжелее как по степени разрушения тканей, так и по исходам лечения.

С конца 1942 года и в 1943 году было много раненых с явлениями алиментарной дистрофии, с тяжелыми формами. В 1943 году особенно много поступило раненых с ранением бедра, осложненным тяжелой общей гнойной инфекцией.

С июля 1944 года начали прибывать ампутированные. Сначала большое их количество было принято из госпиталя № 2542, который передвинулся на Запад. Позднее Госпиталь получил профиль для ампутированных, и они стали поступать из прифронтовой полосы.

Во второй половине 1942 и весь 1943 год было много терапевтических больных. К концу 1943 года этот вид заболевания стал постепенно исчезать, и в 1944 году таких раненых не было.

Архивные документы донесли до нас информацию о пережитых страданиях воинов Красной Армии и напряженном труде медицинского персонала. Все работники Госпиталя в своих воспоминаниях отмечали тяжесть ранений, часто плохое состояние ран, недостаточно правильное наложение шин и т.п. на предыдущих этапах эвакуации. Иногда раненые находились в дороге более месяца.

Например, в ноябре 1943 года в Госпиталь поступил раненый М.Д. Иванников. Он был ранен 9 сентября 1943 года – сквозное пулевое ранение плеча с повреждением плечевой кости. При поступлении у больного было тяжелое состояние, температура 39,5, наблюдались явления сепсиса. Через 5 дней, несмотря на все принятые меры к его спасению, Иванников умер от заражения крови.

Рядовой А.И. Зуев был ранен 17 июля 1941 года. Поступил в Госпиталь 17 августа 1941 года со слепым проникающим ранением черепа. 23 сентября Зуев умер от менингоэнцефалита. Ошибка заключалась в том, что раненый в череп с осколком в мозговой ткани был транспортирован всего через три недели после ранения, срок очень малый.

Боец Герасев был ранен 25 августа 1941 года, поступил 17 сентября 1941 года с тяжелым ранением грудной клетки с обширным обнажением сердечной сумки и легкого.

Прибыл в крайне тяжелом состоянии, его безусловно нельзя было транспортировать в глубокий тыл. Он был прооперирован, лежал в Госпитале целый год и выздоровел.

Медики буквально вырывали из лап смерти, спасали без ампутации тяжелых больных, работали, не считаясь со временем, не жалея сил и здоровья. Каждый выкладывался полностью, чтобы вдохнуть силы в своих пациентов. Порою – в совсем безнадежных.

Начальник 1 отделения Макарошкина не уходила из отделения, когда больные Надошкин, Николаев, Васильев находились в тяжелом состоянии. 1 сентября 1941 года в отделение прибыл раненый Зайцев с огнестрельным переломом бедра, осложненным общей гнойной инфекцией. Ему предлагали ампутировать ногу, но он отказался и просил вылечить без операции. Макарошкина своим исключительно внимательным отношением к больному добилась значительного улучшения.

Начальник 4 отделения Аргалиева и врач Наумова не покидали больного Радионова, когда он находился в тяжелом состоянии, тут же были медсестры Кузеванова и Попова.

Начальник 2 отделения Крутикова приложила много сил и энергии, чтобы поднять на ноги больного Ильинова.

Старшая медсестра Боброва в решающую минуту жизни больного Васильева после тяжелого вторичного кровотечения отдала ему для переливания 350 мл крови. Дежурная медсестра Девяткова у этого же больного заметила кровотечение из сосудов бедра и наложила закрутку из носового платка, этим остановив смертельное кровотечение. И таких примеров можно привести множество.

За годы войны в Госпиталь поступило 9518 человек. Из них выписаны в части 3858 человек, уволены в отпуск 282 человека, многие другие отправлены в батальоны для выздоравливающих или на долечивание в другие лечебные учреждения.

За годы войны среди пораженных в боях было 24 случая смерти, что составляет 0,28% к общему числу пораженных в боях. В основном они умерли от сепсиса (заражения крови) и септикопиемии (поражение инфекцией всех органов). И это очень небольшой процент, учитывая то, что таких сильнодействующих против заражения крови и инфекций препаратов, как сейчас, не было.

Немногие знают, что именно в Свердловске ещё в 1938 году впервые в мире был получен сульфидин, а позже – дисульфидин, сульфотиазол и другие, позволившие перестроить медицине всю систему лечения ряда наиболее распространенных осложнений в хирургии.

В Ирбит из Подмосковья был эвакуирован химико-фармацевтический завод, производивший акрихин, белый и красный стрептоцид, наркотический эфир. В городе он работает со 2 ноября 1941 года, и, конечно, Госпиталю очень помогала его продукция для спасения жизни от инфекций ран, которые возникали, в основном, на предыдущих этапах эвакуации.

Из числа всех больных за годы войны умерло 39 человек, что составляет 3,5% к общему числу больных. Наиболее часто встречающиеся причины смерти – туберкулез, пневмония, болезни сердца, алиментарная дистрофия.

Учитывая то, что Госпиталь лечил, в основном, тяжелораненых, средний процент выписки в часть 40,3% нужно считать высоким.

Две истории болезни.

Расскажу о двух больных, лечившихся в Госпитале, о двух знаменитых людях.

... В один из мартовских дней 1942 года к станции Ирбит подошел поезд. Из вагона вынесли на носилках женщину. В связи с тяжестью состояния прямо с вокзала на санитарной машине её отвезли в Госпиталь. Это была скульптор Наталия Яковлевна Данько.

Она родилась в 1892 году в Тифлисе. Однажды сослуживец её отца попросил приютить своего знакомого, только что пешком пришедшего в Тифлис. Звали его Алексей Максимович Пешков. Так поселился у них со всем своим имуществом – двумя связками книг – будущий писатель Максим Горький. Данко, легенду о котором Горький начал писать в Тифлисе, многими чертами напоминает отца Наталии Яковлевны.

Более двадцати лет – с 1919 по 1941 год – она заведовала скульптурной мастерской Государственного (бывшего Императорского) фарфорового завода в Ленинграде. В отличие от дорогого и нарядного фарфора, украшавшего рестораны и буфеты во дворцах и особняках центра города, основной темой творчества Н.Я. Данько стали народ, улица, быт. Триста одиннадцать произведений исполнила она за триста тридцать месяцев – время работы на заводе. Её героями были простая фабричная работница и прославленная поэтесса, солдаты, студенты рабфака. Тонкие, изящные и очень пластичные фигурки талантливого скульптора неизменно приносили успех, дипломы, медали на многочисленных всесоюзных и зарубежных выставках. Её друзьями были литераторы Анна Ахматова, Фёдор Сологуб и Ольга Форш, художник Борис Кустодиев, актриса Зинаида Райх и режиссер Всеволод Мейерхольд. Их портреты она лепила. Её творчеству принадлежат фарфоровые барельефы Московского метро.

С началом войны, в августе 1941 года, завод им. М.В. Ломоносова эвакуировали в Ирбит. Но Наталия Яковлевна и её младшая сестра, художница Елена Яковлевна, остались в Ленинграде – не могли оставить больную маму. Все ужасы первой блокадной зимы довелось пережить семье Данько. 27 февраля 1942 года они были эвакуированы через Ладогу по «Дороге жизни» на Большую землю.

Но смерть не желала отдавать намеченные жертвы. Первой умерла мать – Ольга Иосифовна. Её похоронили где-то на маленьком полуостанке. Затем умерла Елена Яковлевна. Наталия Яковлевна осталась одна.

Врачи Госпиталя делали все, чтобы спасти её. Но тщетно. Страдания блокадной зимы, смерть родных оказались сильнее. 18 марта 1942 года Наталия Яковлевна Данько умерла.

К сожалению, она не увидела своей выставки, открывшейся буквально в день её смерти. Газета «Коммунар» писала: «В конторе Диатомитового комбината открылась выставка части работ скульптора Н.Я. Данько. Здесь имеются работы: «Готовы к обороне СССР», «Папанин с собакой «Весёлым», «Папанинцы», «Шота Руставели», знаменитый чернильный прибор «Обсуждение проекта Сталинской Конституции в Узбекистане». Эта скульптура была на нью-йоркской выставке. За неё тов. Данько присуждена Золотая медаль. Выставка представляет большой интерес».*

Прошло несколько десятилетий. Могила её как-то затерялась, никаких сведений не было. Её нашёл наш краевед Я.Л. Герштейн – встретился с единственной свидетельницей, бывший ленинградкой З.В. Соловьевой. Она и показала небольшой безымянный холмик у приметных трех берез на Русском кладбище, за которым ухаживала все эти годы.**

Сейчас у трех берез временный обелиск с надписью «Советскому скульптору от коллектива Ирбитского стекольного завода». Уже давно на её родном заводе изготовлен памятник-бюст, но слишком хрупок материал – фарфор, чтобы держать его под открытым небом. Да и вывезти его уже много лет не соберутся...

Заслуженный работник культуры РСФСР и Карелии, народный писатель Карелии, лауреат Государственной премии Карельской АССР, Почетный гражданин города Петрозаводска, награжденный многими орденами и медалями, Дмитрий Яковлевич Гусаров (1924 – 1995) – ещё один пациент Госпиталя .

* Выставка фарфоровых скульптур // Коммунар. - 1942.- 22 марта.

** Герштейн Я.Л. Могила у трех берез. // Восход. – 2001. – 6 июня.

Д.Я. Гусаров после окончания девяти классов средней школы работал слесарем-сборщиком в энергосварочном цехе Ирбитского завода автоприцепов. Отсюда в августе 1942 года он добровольно ушел в партизаны. Был бойцом, потом командиром отделения разведзвода партизанского отряда «Боевые друзья», воевавшего с врагом в Карелии.

После тяжелого ранения и лечения в госпитале Д.Я. Гусаров вернулся в Ирбит и работал на Ирбитском мотоциклетном заводе. Но в феврале 1945 года, после лыжной прогулки он, отпустив своих друзей, возвращался домой один, свернул к дому, сократив дорогу через лес. И, спускаясь под гору, лавируя между деревьями, налетел на криво растущую березу. Подвела раненая нога. Его, лежащего без сознания, нашел случайно проходивший лесник, бывший фронтовик, однорукий. Одной рукой он тащил его по снежному лесу к дороге. На дороге встретились две женщины на лошади. Погрузили его на сани, привезли домой.

Его сестра, Евгения Яковлевна, вспоминала: «Ко мне на работу прибежал сосед: «Женя, беги скорее домой, беда у вас!» Прибежав, чуть живая от страха, я увидела лежащего на кровати Диму в лыжном костюме, без сознания. Из носа и рта шла кровь... Как потом выяснилось, у него были сломаны три ребра, они вонзились в легкое.

По моей отчаянной просьбе директор завода попросил прославленного заслуженного врача-хирурга Мальгина, работавшего в госпитале, приехать помочь.

Врач посмотрел и велел прямо так, с матрасом, потеплее накрыв и погрузив на сани, везти в госпиталь. Сам тоже поехал.

Благодаря умению врача Дима выжил. Мы до сих пор благодарны ему за брата. В Ирбите есть улица имени Мальгина. Много добра сделал этот человек людям.

Мне позже рассказывали, что даже Мальгин вначале не был уверен, что Дима выживет. Потом говорил: «Могучий молодой организм, природа и желание жить помогли».*

В 1951 году Д.Я. Гусаров окончил филологический факультет Ленинградского Государственного университета. С 1954 по 1990 годы (это своеобразный рекорд!) Дмитрий Яковлевич был главным редактором журнала «Север». Широко известны его книги «Цена человеку», «За чертой милосердия», «Три повести из жизни Петра Анохина». А ведь они могли бы не появиться, если бы не однорукий лесник и не искусство врачей Госпиталя...

Методы лечения.

Переливание крови.

Метод переливания крови применялся в Госпитале с первых же месяцев войны. Д.И. Мальгин придавал ему большое значение. Ещё работая в Байкалово, он произвел первое переливание крови в декабре 1935 года и создал один из первых в стране пункт переливания крови на селе.

Наиболее широко этот метод стал применяться, как только стал утяжеляться характер ранений. Уже в 1941-1942 годах было сделано 464 переливания. В 1943 году – 1046, в 1944 – 1241, в 1945 – 476.

* Косарева Е.Я. Воспоминания о брате // Ж. Север. - 1999. - № 9.

Каждый лечащий врач переливал кровь своим больным. Определялась группа крови, дважды проводилась проба на совместимость. Смертельных исходов после переливания крови не было, зато можно привести много случаев, когда именно переливание крови спасло жизнь больному. Например, у раненого Егорова было тяжелое кровотечение, исчез пульс. Переливание крови тут же улучшило его состояние. Также был спасен раненый Николаев, у которого тяжелое ранение бедра было осложнено дистрофией.

Первые два года войны кровь доставлялась из Свердловска, из Областной станции переливания крови по железной дороге один раз в неделю. Это было крайне неудобно, так как кровь была не всегда, когда требовалось, в дороге в некоторых банках наступал гемолиз и кровь приходилось браковать. Необходим был собственный пункт переливания крови при Госпитале. Пункт организовал и заведовал им до своего отъезда врач А.Д. Райх, а с сентября 1944 года – врач П.Ф. Церникель.

Пункт имел до 245 доноров, причем из личного состава Госпиталя 62 донора. Часто делалось прямое переливание во время операции.

Сдавать кровь для раненых ирбитчане считали своим долгом. «Дайте мне под присмотр самых тяжелых!» - обратилась к начальнику Госпиталя сотрудница горисполкома А.Н. Родионова. Она отдавала своим подопечным всё – своё время, свою кровь, тепло сердца. Была и сиделкой, и прачкой, и донором.

Раненые выздоравливали, уходили на фронт. Почтальон приносил Анне Николаевне признательные письма. «Благодарю за вашу кровь. Она зовет меня на новые подвиги во имя Родины...». «С Вашей кровью я обязательно дойду до Берлина», - говорилось в другом письме. Гвардии сержант Иван Соколов действительно дошёл до столицы Третьего рейха!

В палате однажды собралось сразу 12 человек, которым была перелита кровь Анны Николаевны. Всего Родионова отдала тяжелораненым 12 литров крови, восстановив здоровье 46 защитникам Родины.*

Лечебная физкультура.

Лечебная физкультура – один из важных методов лечения, и поэтому с первых же дней после организации Госпиталя командование его уделяло большое внимание тому, чтобы буквально каждый раненый занимался физкультурой в той или иной форме. Врач В.А.Холодилина возглавила эту работу в первый год войны. Она имела специальное образование и работала в Госпитале ещё во время финской войны. Но в начале 1942 года она была отозвана в Свердловск и ЛФК руководили врачи к.м.н. Румянцев, М.Ф. Платонова, К.П.Дудина.

В 1942 году в Госпиталь прибыли две медсестры, окончившие институт им.Лесгафта, мастера спорта В.Н. Протасова и И.Н. Панасевич, имевшие большой опыт и глубокое знание физкультурной работы, и ЛФК всегда была в Госпитале на должном уровне.

В марте 1942 года в Госпитале были проведены для всех медсестер трехнедельные курсы под руководством профессора И.М. Чижина. В каждом отделении был организован специальный кабинет с неплохим набором физкультурного оборудования. Все раненые в день поступления осматривались врачом ЛФК и назначались на занятия в зависимости от показаний. В каждом отделении была медсестра, ведущая работу и отчетность по ЛФК. Занятия были строго обязательны.

* Герштейн Я.Л., Смирных А.И. Ирбит. Свердловск, 1981. - С.94.

В начале войны ЛФК с ранеными проводилась 4 раза в день и утром после подъёма физзарядка. Но консультант профессор Чижин дал новую установку – заниматься физкультурой 12 (!) раз в день, вовлекая в эту работу всех палатных сестер. Практика же показала, что этот метод почти не оставляет времени на остальные виды лечения, и ЛФК снова стали проводить по 4 раза в день. А с 1943 года к утренней физзарядке прибавилась вечерняя. С ходячими больными ЛФК проводилась в физкабинете, с лежачими вели занятия в палатах.

Кроме того, зимой раненые занимались игрой в шашки, шахматы, домино, бильярд, ходили на лыжах, летом играли в волейбол, городки, мяч на специально оборудованных спортплощадках.

С первого полугодия 1942 года были организованы занятия по изучению винтовки, гранаты, рукопашному и штыковому бою и гранатометанию. Командный состав из раненых также подключался к этой работе.

Дважды Госпиталь участвовал в областных межгоспитальных лыжных соревнованиях для раненых, и в первом полугодии 1944 года занял 1-е место.

В отделении выздоравливающих физрук Протасова проводила строевые занятия и преодоление полосы препятствий.

В течение всех лет войны раненые отбирались по локализации ранений, например: с ранением бедра, плеча, голени, стопы и др. Занятия велись по определенному для каждой группы комплексу. И ЛФК всегда давала положительный результат, ускоряла выздоровление, порой полностью возвращала здоровье.

Например, в 1943 году больной Лабженидзе с тяжелым ранением бедра с переломом бедренной кости и контрактурой коленного сустава за два месяца восстановил функцию в суставе и был выписан в 1944 году в часть. Раненый Воронин с огнестрельным переломом большой берцовой кости и контрактурой голеностопного сустава за 30 дней разработал функцию сустава полностью. Выписан в часть.

Хороший эффект давала ЛФК у больных с поражением дыхательных путей, у которых быстро восстанавливалась функция легких, а также у больных с авитаминозами и другими нарушениями питания быстро исчезала слабость.

Хорошо поставленная работа по ЛФК была одной из причин высокой выписки тяжелораненых в часть. Например, выписано в часть после огнестрельного перелома бедра от 20% до 30%.

«Здесь утихала боль войны». Трудовые мастерские Госпиталя.

Ведущее место в Госпитале занимала трудотерапия. Труд отвлекал человека от боли, помогал забыться, организовывал.

К труду больные привлекались с начала 1942 года. Им поручалась пилка и колка дров, уборка снега, скатывание бинтов, разноска и раздача пищи, работа на кухне и т.п.

Первая мастерская была организована 13 апреля 1942 года в 4 отделении. В начале в мастерской работало несколько человек без определенного задания, и потом было налажено производство деревянных ложек. Но в мае этого же года в отделение поступил больной Егерманец, который с большим желанием стал работать в мастерской и быстро сумел сплотить около себя бригаду раненых, очень заинтересовавшихся работой. Ежедневно в мастерской работало 30 – 40 человек.

15 мая 1942 года в 3 отделении открылась плотничная мастерская, в июле – в 1 отделении. В 1 отделении в конце 1942 года подобрались из раненых 6 художников, которые провели громадную работу по художественному оформлению Госпиталя. Художники Глухов, Шевчук, Дуров, Калиновский, Петровский и другие написали множество хороших картин, лозунгов, плакатов, оформили на стекле исторические

приказы Главного командующего, Военную присягу, Гимн Советского Союза и др. В дальнейшем в 1 отделении систематически работали художники из раненых.

Поначалу врачи отделений мало обращали внимания на мастерские, но быстро поняли незаменимость трудового процесса как лечебного метода.

Порядок назначения раненых в трудовые мастерские был следующий. Лечащие врачи отбирали из вновь прибывших всех раненых, которым была показана трудотерапия, главным образом с ранениями в верхнюю конечность. Составлялись списки, раненые распределялись по бригадам, которыми руководил бригадир. Как правило, все относились к работе добросовестно, она положительно отражалась на дисциплине.

Был случай, когда больной Троценко, нарушитель режима, заинтересовался работой настолько, что буквально не выходил из мастерской. Организовал бригаду по изготовлению палочек, костылей и в двухнедельный срок выполнил месячную норму.

Мастерские за время своего существования проделали громадную хозяйственную работу, иногда делая то, что должна была делать хозяйка. Например: ремонт стульев, скамеек, перетяжка диванов, изготовление костылей, починка замков и т.д. Всю войну мастерские работали развернутыми темпами. В 1 и 4 отделениях дополнительно работали жестянщики и слесари, паяли посуду, отливали из олова столовые ложки и даже простые хирургические инструменты. Во 2 отделении работала часовая, в 3 – деревообделочная, в 5 – переплетная мастерская. Была небольшая сапожная мастерская.

Можно привести множество примеров, когда раненые именно благодаря занятиям в мастерских полностью выздоравливали. Ст. сержант В.В. Бодолап, ранен в правое предплечье пулей с переломом лучевой кости. Мышечная сила правой кисти 0. Движение пальцев резко ограничено. Через 3,5 месяца выписан с полным восстановлением функций кисти. Ст. сержант Павлюков, ранение в левое плечо с переломом левой ключицы, осложнённым остеомиелитом. Движение в левом плечевом суставе полностью отсутствовало. Через 2,5 месяца работы в мастерской выписан в часть. И таких примеров можно привести очень много.

Изделия из мастерской использовались для нужд отделений, дарились раненым при выписке в часть, сдавались в райпромкомбинат. Изготавливались всевозможные вещи из дерева – ложки, мундштуки, палки, костыли, портсигары, вешалки, домино, шашки, шахматы (Прил. № 3).

Продолжительность работы раненых по графику составляла 2 часа, но они по собственному желанию проводили в мастерских гораздо больше времени и очень охотно выполняли всякую порученную работу. Труд придавал силу и бодрость, отвлекал внимание больного от своих страданий, заполнял его досуг.

Глава третья.

Другие стороны работы Госпиталя.

Хозяйственная работа Госпиталя.

Госпиталь – это большое и сложное хозяйство. Очень большое и очень сложное. Располагался в семи зданиях, находившихся в разных концах города на расстоянии от 100 до 700 метров .

1 отделение – школа № 1, ул. Свободы, д.32 (сейчас – ул. Свободы, д.24);

2 отделение – школа № 11, ул. Карла Маркса, д.71 (сейчас – филиал школы № 1, ул. Карла Маркса, д.59);

3 отделение – здание райисполкома, ул. Революции, д.10 (сейчас – здание Администрации г. Ирбита, ул. Революции, д.16);

4 отделение – здание школьного педучилища, ул. Ленина, д.20 (снесено в 1970-е годы);

5 отделение – квартирный дом по ул. Карла Маркса, д.62 (сейчас – жилой дом по ул. Карла Маркса, д.50);

Общежитие Госпиталя – общежитие педучилища, ул. Красноармейская, д.17 (сейчас – Управление социальной защиты, ул. Красноармейская, д.15);

Штаб Госпиталя – квартирный дом, ул. Революции, д.12 (сейчас аварийный дом, жильцы выселены, ул. Революции, д.18).

Такая разбросанность зданий создавала большие трудности. Во всех нужно было содержать своё отдельное хозяйство, свой штат, требовался транспорт.

Ирбит всегда был очень грязным городом. И это тоже была проблема для передвижения от здания к зданию. Грязь была на редкость вязкой, засасывающей обувь. Особенно калоши, которые носили даже поверх сапог. Даже в послевоенном 1947 году газета «Уральский рабочий» писала, что «Ирбит в сырую погоду совершенно непроезжий и непроходимый. По одной только главной улице Орджоникидзе можно пройти и проехать без приключений, и то только днем. А по остальным можно ходить только в больших резиновых сапогах или на ходулях». Только после войны вдоль улицы Орджоникидзе протянулись дощатые тротуары, а к асфальтированию приступили в 1960-х годах.*

Госпиталь имел 2 автомашины, трёх- и полутонные и 9 лошадей. Две лошади перевозили продовольствие и питание, две – подвозили воду, две – вывозили нечистоты, одна лошадь развозила раненых по кабинетам и отделениям, две лошади – на хозяйственные нужды. Они же использовались на подвозке дров и сена сотрудникам, в чём начальник Госпиталя никогда не отказывал. Сено для лошадей заготавливалось Госпиталем и за 4 года войны заготовлено и израсходовано 163 тонны.

Раненые прибывали большими партиями, и, так как Госпиталь имел всего две машины, часто бывавшие неисправными, то и использовались чаще всего лошади. Вокзал далеко, дороги плохие – ямы, ухабы, а зимой вдобавок переметались снегом. На расчистку выходил персонал Госпиталя, которому помогало местное население.

Во всех зданиях Госпиталя освещение было электрическим, но очень ненадежным. Так что иногда даже оперировали при керосиновых лампах, копилки запыхали стены и потолки отделений. Керосина было израсходовано 2457 литров.

Отопление – печное, 137 голландских печей, а также 5 душевых колонок, 10 плит, 9 титанов, 8 котлов, 3 калорифера. Всё это топилось дровами – сожгли 19135 куб. метров. Требовалось как минимум 6 истопников.

* Герштейн Я.Л. Ирбит и его окрестности. – Екатеринбург, 1995. – С.68.

Огромное неудобство и трудности создавало отсутствие водопровода и канализации. Отделениям Госпиталя было подвезено 36472 бочки воды. В одном из отделений был колодец, а сколько воды перетаскал персонал из реки – без счёта. Одних только нечистот вывезено 9984 бочки.

Ежегодно в зданиях, большинство из которых ещё ярмарочных времён, производился ремонт. Все здания белились, пищеблоки и туалеты белились ежемесячно. Ежегодно стеклились все рамы.

Начальник Госпиталя Д.И.Мальгин вникал во всю хозяйственную работу. И мелочей для него не было. Об одном мелком, казалось бы, факте, рассказала Э.И. Зефирова: «На днях слышу по радио рекламу – какая-то фирма предлагает картофелечистку. В наше время, когда продукты дорожают, этот простейший механизм очень кстати в домашнем хозяйстве. И тут я вспомнила Дмитрия Ивановича.

... Во время войны и в послевоенные годы наша семья жила в неблагоустроенной квартире. По соседству проживала повар Надежда Сергеевна Голицына. Часто заходила к ней. Вижу, чистит картошку самодельным приспособлением. И так быстро, а главное – экономно, с тонкой кожурой. Спрашиваю: «Надежда Сергеевна, откуда у тебя такая картофелечистка?» Она и рассказала, что Дмитрий Иванович часто бывал на пищеблоке, всё видел, всем интересовался. Вот и предложил он такую конструкцию, чтобы и работа быстрее выполнялась, и отходов было меньше. Вот и дома я до сих пор пользуюсь таким «агрегатом» и считаю его незаменимым».*

Дисциплина среди работников была также строжайшей. В первые же дни работы Госпиталя увольняется ст. прачка Тушнолобова *«за систематическое невыполнение распоряжений по организации труда в прачечной, за задержку белья после стирки»* **

*«За самовольное повышение цен за освежение одеколоном больных парикмахеру 4 отделения тов. Овечкиной объявить выговор».****

*«Объявить выговор Бородину Ф.Д., санитару душа 4 отделения, за халатное отношение к работе, выразившееся в сне во время работы».*****

*«Увольняется официантка пищеблока Гуськова с 23.08.1941 г. за допущение растраницивания посуды и недодачи масла больным».******

*«За самовольное взятие с кухни сала и перенос его в отделение санитарке 3 отделения Юдиной объявить выговор. Поступок Юдиной проработать на линейках во всех отделениях и предупредить личный состав Госпиталя, что при повторении подобных фактов виновные будут привлекаться к судебной ответственности как за хищение».******

*«За присвоение выпеченной кулебяки с пищеблока 9.03.1944 г. кухрабочего пищеблока Федосова с работы снять и перевести на должность ассенизатора».******

Санитарки постоянно норовили вылить грязную воду вместе с бинтами, щепками, ветошью, засоряя туалеты, а то и ванны. Начальник Госпиталя штрафовал их на 20 рублей – оплата внеплановой работы сантехника

* Зефирова Э.И. Мелочей для него не было // Восход. - 1995. – 30 мая.

** Ирбитский Государственный архив. Ф. 877. Оп. 2. Д. 1. Л. 38.

*** Там же. - Л.39.

**** Там же. - Л.43.

***** Там же. - Л.52.

***** Там же. - Л.104.

***** Ф. 877. Оп.2. Д.3. Л.162.

Но и для себя он не делал никаких поблажек. Врач В.В. Нежданова вспоминала: «В войну Дмитрий Иванович почти не выходил из операционной. Руки трясутся... Голодно... Ему стакан чая несут, горячего. Один раз он хлебнул... А чай-то сладкий. Ну и досталось повару. Не видела я никогда таким негодующим нашего Дмитрия Ивановича. «Как вы смели, - кричит, - у раненых отнимать мне, здоровому человеку!».*

Несмотря на трудности, все годы войны хозяйственная часть работала четко, преодолевая, казалось бы, непреодолимые трудности, выполняя, на первый взгляд, невыполнимые задачи.

Подсобное хозяйство Госпиталя.

Опыт работы главным врачом говорил Д.И. Мальгину о том, что больница должна иметь своё подсобное хозяйство. И оно было всегда при руководимых им больницах – и в Байкалово, и в Ирбите – в городской, а позже – в Областной клинической № 3. Но в июле 1941 года что-либо сажать или сеять было уже поздно. Всё-таки в октябре был оборудован свинарник на 20 голов.**

Но в последующие годы подсобное хозяйство развернулось. Его годовые отчеты составляют самый толстый том из всего архива Госпиталя.

Посевные площади постепенно увеличились с 26,5 га в 1942 году до 30 га в 1945 году. 14 – 16 га засеивались зернобобовыми, 6 га – картофелем, овощами – от 4,5 до 6 га.

Неурожайным выдался 1943 год – картофеля получили всего 21,9 тонны (1945 – 61 тонна), овощей – 10,9 тонны (1944 – 79,9 тонны), зернобобовых – 6,2 тонны (1945 – 16,8 тонны).

Основным недостатком в работе подсобного хозяйства было отсутствие постоянного участка своей земли. Участки систематически из года в год выделялись в разных местах, из неосваиваемых земель колхозов километров за 7 – 8 от города. Силами сотрудников садили картошку, морковь, свёклу, сами пололи, убирали урожай. Обычно ходили пешком. А капусту сажали за рекой, на острове напротив городского парка, высекали и носили в мешках на себе.*** Во время уборки на поля выходили все. И никому в голову не приходило отказаться, посчитать это не своей работой.

В подсобном хозяйстве сотрудниками Госпиталя затрачено 1916 трудодней, ранеными из команды выздоравливающих – 1270 трудодней.

За 4 года войны продукция составила: зернобобовых 45,9 тонны, картофеля 188 тонн, овощей 172 тонны. Было получено 813 килограммов свиного мяса.

Научная работа Госпиталя.

Д.И. Мальгин всю жизнь стремился заниматься научной работой. Ещё работая в 1929 – 1937 годах в Байкалово, несмотря на чрезмерную загруженность, он находил время для науки. В 1934 году была закончена диссертация «Травматизм в сельскохозяйственном Краснополянском районе», где был собран, систематизирован и проанализирован огромный материал, но защитить диссертацию он так и не собрался. В 1948 году этот огромный труд был проделан вновь, но опять не нашлось времени для защиты.

* Вериге В.М. Жизнь для людей // Коммунар. - 1962. - 14 января.

** Ирбитский Государственный архив. Ф.877. Оп. 1. Д.2. Л.52.

*** Фотеева М.А. Выступление на вечере, посвящённом 100-летию со дня рождения Д.И. Мальгина. - 2000. - 21 февраля.

Живя в Байкалово, которое в то время было отдаленным сельским районом, «медвежьим углом», Д.И. Мальгин часто печатался в центральных и областных медицинских журналах, сообщал об интересных случаях заболеваний, применяемых им новшествах, делился своим опытом. Его статьи того времени были напечатаны в «Вестнике хирургии», «Педиатрии», «На фронте здравоохранения», «Уральском медицинском журнале», и др. Писал он и брошюры, по которым учились санармейцы. Поэтому он хорошо понимал важность научной работы.

Неудивительно, что уже в августе 1941 года появился приказ № 63 о назначении врача И.И. Кукун секретарём научных конференций ЭГ № 1715.*

Перед хирургами сразу же встала важная задача – изучить особенности ранений, получаемых в условиях современной войны, и в кратчайший срок научиться их лечить с максимальным успехом. Были разработаны эффективные методы борьбы с различными осложнениями после ранений – шоком, кровотечением, нервными явлениями, изучалось действие разнообразных лекарственных веществ. Но особенно важной была проблема огнестрельных ранений.

Всякая огнестрельная рана, при которой произошёл перелом кости, считается тяжелой, особенно когда кость разбивается на множество мелких осколков. Такие переломы нередко кончаются ампутацией. Но даже если дело не доходит ни до ампутации, ни до общего заражения крови, у раненого развивается остеомиелит, одно из обычных осложнений огнестрельного перелома.

Как ни странно, но прошлые войны, когда остеомиелитов также было немало, не оставили в науке никаких солидных исследований, которые могли бы помочь изучению и улучшению лечения.

Д.И. Мальгин изучал остеомиелиты после ранений стопы, сотрудничая с Госпитальной хирургической клиникой Свердловского медицинского института. У нас сохранилось несколько писем её руководителя, д.м.н., профессора Аркадия Тимофеевича Лидского:

«Дорогой Дмитрий Иванович! Как идёт Ваша работа? На каком этапе? Сколько случаев? Написали ли анатомио-физиологический очерк? Хорошо было бы Вам приехать дня на 3-4 в Свердловск и позаниматься в библиотеке Облздрава и травматологического института. Всё же кое-что можно найти здесь в старых журналах.

Напишите, чем могу помочь? Ваша работа должна: 1. Выявить наиболее типичные повреждения стопы (классификация); 2. Влияние тех или иных повреждений на функцию; 3. Возможности восстановления (компенсаторные возможности); 4. Течение остеомиелитов; 5. Исходы оперативного их лечения; 6. Общие данные исходов повреждений стопы.

Можно заранее сказать, что на многие вопросы Вы не найдёте ответов в историях болезней. Но я уверен, что хорошо проанализировав их и сопоставив записи 2-3 этапов, Вам удастся восстановить картину и дать ответ на большинство вопросов.

Пишите обо всех затруднениях.

Ваш А.Лидский.

28.10.1944 г.

P.S. Работайте над диссертацией!» **

* Ирбитский Государственный архив. Ф.877. Оп.1. Д.1. Л.48.

** Архив семьи Мальгиных Том «Переписка – 1».

А.Т. Лидский писал в своих воспоминаниях: «После жарких дебатов на повторно созывавшихся в Москве совещаниях по этому жгучему вопросу военной хирургии, восторжествовала точка зрения свердловских хирургов. В самом важном – в предупреждении и преодолении наиболее частого, чреватого тяжёлыми последствиями осложнения огнестрельного перелома, - мы добились значительных успехов».*

В этом успехе есть вклад и ирбитских медиков.

Врачи Госпиталя постоянно участвовали в областных и республиканских конференциях.

В сентябре 1942 года на окружной военно-санитарной конференции в г. Свердловске врач М.А. Красивская сделала доклад «Скорбутическая форма алиментарной дистрофии по материалам Госпиталя».

8 октября 1942 года Д.И. Мальгин участвовал в окружной военно-санитарно-хирургической конференции в г. Свердловске.

5 апреля 1943 года В.И. Лейкин принимал участие в окружном совещании начальников госпиталей Свердловской области.

В мае 1943 года Д.И. Мальгин участвовал в областной конференции по военно-врачебной экспертизе.

В августе 1944 года В.И. Лейкин принимал участие во Всероссийской конференции в г. Москве по срокам лечения.

В сентябре 1944 года врач С.Н. Аргаляева участвовала в областной конференции восстановительной хирургии.

В апреле 1945 года Д.И. Мальгин участвовал в областном совещании по вопросам лечения ампутированных.

В декабре 1945 года Д.И. Мальгин и О.А. Макарошкина принимали участие в военно-окружной конференции в г. Свердловске по итогам работы эвакогоспиталей.

Д.И. Мальгин, для которого травматология была любимым разделом хирургии, занимался и изобретением эффективных конструкций для улучшения результатов лечения. Например, он сконструировал экстензионную шину-закрутку, которая носила его имя и применялась в Госпитале и позже, ряд других конструкций.

Политико-просветительная работа в Госпитале среди раненых, больных и персонала.

Политико-просветительная работа в Госпитале считалась очень важной и пронизывала всю его жизнь.

Политаппарат Госпиталя состоял из заместителя начальника Госпиталя по политчасти, пропагандиста, начальника клуба и библиотекаря. С начала работы и по март 1942 года заместителем по политчасти был ст. политрук т. Харь, затем он выбыл в действующую армию, его сменил капитан Д.С. Ойвенман, который работал до июня 1945 года и был отозван УралВО. С июня 1945 года работал капитан И.А. Морозов.

Несмотря на то, что отделения были разбросаны по всему городу, политработа была чётко организована и велась строго по плану (Прил.4). И план не нарушался все годы войны. Постоянно работали кружки:

Марксистско-ленинский для врачей и начсостава. Работал 3 раза в неделю 10, 20, 30 числа. Изучали «Краткий курс истории ВКП(б) и т.п. Много внимания уделялось вопросам текущей политики. Выступали лекторы из Обкома и Горкома партии.

Учёба среднего медицинского персонала проводилась каждую неделю по вторникам. Изучались Главы из «Истории партии» и газетный материал.

* Лидский А.Т. Тысячи спасённых жизней: в сб. «В тылу, как на фронте».- Свердловск, 1986. - С.172.

По средам работал кружок для санитарок, работников ОВС, прачечной, пищеблока, хозрабочих.

По четвергам проводились политзанятия рядового и сержантского состава, лечившегося в Госпитале.

Политинформации проводились практически ежедневно, с 17 до 18 часов, что было определено одним из первых приказов по Госпиталю.* Всего политинформаций проведено 1443.

Систематически читались лекции и доклады, актуальные на каждом этапе войны, например: «Война в зимних условиях», «Месяц боевых операций на подступах к Ростову», «Оборона Севастополя» и др. Проводились лекции и на литературные, исторические темы: «Минин и Пожарский», «О Маяковском», «О Пушкине» (Прил.5).

Врачи Госпиталя постоянно готовили лекции. Вот отчёт за 1943 год: Мальгин Д.И. читал лекцию «Боевой союз СССР, США и Великобритании», Макарошкина О.А. «Города-герои», Крутикова К.А. «Национальная политика Советского Союза», Красивская М.А. «Дружба народов», Лейкин В.И. «Советский строй – самый прочный строй», Рубин А.К. «Урал в Отечественной войне» и многие, многие другие. Оценивая это, надо всегда помнить, что готовились эти лекции в немногие свободные часы и литературу найти было трудно.

В каждой палате был чтец из наиболее грамотных, который систематически читал вслух газеты раненым. Раненые с высшим и средним образованием с большим желанием вели политработу в Госпитале. Например, полковой комиссар Греков несколько раз делал доклады на международные темы для раненых всего отделения. Комсомолец сержант Андреев только за 15 дней в декабре 1941 года провёл 15 бесед в палатах, организовал радиослушания. И таких людей было очень много. А комплектующие для установки 150 радиоточек дал Егоршинский радиозавод. В каждой палате был репродуктор, у лежачих больных были наушники.

Для раненых выписывались газеты «Правда», «Красный боец», «Уральский рабочий», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная Звезда», местная «Коммунар», журналы «Большевик», «Коммунистический Интернационал», «Госпитальное дело».

Газет не хватало, особенно когда был наплыв раненых. Зачитывались они буквально до дыр. Центральная газета вывешивалась в витрине, остальные выдавались агитаторам и старшинам палат. По ним агитаторы и проводили беседы.

Все отделения выпускали два раза в месяц стенные газеты, а 1 раз в месяц – общегоспитальную. Редактором её была медстатист Калиниченко. В 3 отделении по инициативе раненого – политрука Матвеевко – для лежачих больных было выпущено 2 номера стенгазеты и рукописный журнал «За Отчизну!», где были рассказы об эпизодах Великой Отечественной войны. Несколько раз бывал смотр стенгазет, редколлегии отделений обменивались опытом. Это улучшало содержание и художественное оформление газет.

Культурно-массовая работа Госпиталя.

Поначалу в 1, 3, 4 отделениях Госпиталя были Красные уголки, но затем их пришлось занять под палаты, так что чаще всего вся работа проводилась чаще всего в столовых отделениях. Руководили самодеятельностью политрук Гольдштейн и медсестра Батманова.

* Ирбитский Государственный архив. Ф.877. Оп.2. Д.1. Л.28.

Александра Марковна Батманова – из рода знаменитых уральских заводчиков Турчаниновых. Закончила Институт благородных девиц, знала несколько иностранных языков, которые преподавала в школе. Её муж, врач, умер рано, ещё до войны. Она работала в конторе Диатомитового комбината, но с началом войны пришла в Госпиталь. Её дочь Лидия всю войну была на фронте.

Александра Марковна прекрасно играла на пианино, режиссировала короткие пьесы – «скетчи». В них играли медсестры и раненые. Особенно активными участницами были старшая медсестра Лидия Николаевна Шутова, палатные медсестры Анна Игнатьевна Ланских и Анна Фёдоровна Дёмина. Ими в 1943 году даже было дано несколько платных концертов в театре. Выступали и на предприятиях города.

В каждом отделении также были кружки самодеятельности с участием персонала и раненых. В Госпитале часто выступал городской театр, самодеятельность 449 завода, 38 завода, завода автоприцепов.

С начала работы Госпиталя организации города взяли над ним шефство, помогли оборудовать, обставлять и создавать уют. 14 января 1942 года Ирбитский райком ВКП(б) прикрепил к Госпиталю следующие предприятия и организации: Диатомитовый комбинат, райпотребсоюз, М.Т.С., бух-экономический техникум, детдом № 2, горсовет, школы № 1 и № 2, типографию, кирпичный завод, хлебокомбинат. В апреле 1942 года шефами утвердили 6 колхозов. 9 июня 1942 года добавились прокуратура и мелькомбинат.

Особенно хорошо организовал шефскую работу завод 449 (директор Дикерман), помогали не только материально, но и культурным обслуживанием. Подарки раненым дарились не только к большим праздникам, но и повседневно. Посещение шефами было установлено 2 раза в неделю по пропускам.

Госпиталь имел киноаппарат, правда, очень изношенный, часто ломавшийся. Но в месяц демонстрировалось 8-10 кинокартин.

В библиотеке Госпиталя в начале войны насчитывалось свыше 1000 книг, но за годы войны они изнашивались и число их значительно уменьшилось. Сотрудники приносили свои, пополняли библиотеку и шефы. Средняя цифра читателей – 500 человек в месяц. Были и такие больные, которые прочитывали в месяц 18-20 книг.

4 отделение обслуживала библиотека дошкольного педучилища. Заведующей этой библиотекой Князевой командование Госпиталя неоднократно в приказах выносило благодарности за хорошую работу среди раненых.

Часто бывали шахматно-шашечные турниры.

Проводилась оборонная работа. Пять специально подготовленных инструкторов вели её среди личного состава. Личный состав отлично сдавал нормы на значок ПВХО.

Дети и Госпиталь.

Выпускника ирбитских школ уходили на фронт, заходили в школу и прощались с учителями и ребятами. Школьники считали их счастливыми и тоже рвались воевать. Учителям приходилось убеждать их, что и в тылу – тоже фронт, где немало найдётся дел, чтобы ускорить победу над врагом.

Моей бабушке Елене Дмитриевне Денисовой (Мальгиной) и её брату Борису Дмитриевичу к началу войны было 7 и 8 лет. Всё их детство прошло рядом с Госпиталем. Детские воспоминания – самые сильные, и они немало рассказали мне о том, какой виделась им жизнь Госпиталя.

Когда только началась организация и оснащение отделений Госпиталя, дети обходили дома и квартиры и спрашивали хозяйку: «Не найдётся ли у вас лишней тарелки?» «На что вам тарелки?» - удивлялась хозяйка, подозрительно поглядывая на них.

«Для Госпиталя!» «Если для Госпиталя, то, конечно, найдётся!» И в каждой квартире детям давали глубокую или мелкую тарелку, чашку или стакан.

Не было, пожалуй, в нашем городе такого дома, где ребячьи руки не перевернули бы каждый ящик в поисках завалывшегося пузырька. Ведь пузырьки нужны в Госпитале для лекарств раненым. Эти же самые руки вывертывали дома электрические лампочки – тоже для Госпиталя: в операционной хирургу должно быть хорошо видно.

Школьники шефствовали над Госпиталем. Ежедневно можно было видеть, как усердно они наводили чистоту в его помещениях и во дворах, как заботливо помогали раненым бойцам. Девочки мыли полы, мальчики пилили дрова. Часами просиживали у постелей тяжелораненых за чтением художественной литературы, писали письма (ил.31). Девочки чинили бельё. Постоянно приходили с подарками – шили кисеты, воротнички, обшивали платочки, покупали тетради и конверты.

Газета «Коммунар» писала: «Пионеры 6 класса «б» школы № 2 взяли шефство над 2 отделением Госпиталя. Часто ходят к раненым бойцам и командирам, рассказывают им об успехах в учёбе. А больше говорят о том, как они на фронте сражались с немецкими захватчиками, о новых успехах Красной Армии. Дорогим защитникам Родины приносят свои скромные подарки – кисеты под табак, бумагу для писем, конверты, книги, носовые платочки и другое».*

Искателями полезных растений называли иногда наших ребят. В весенние и летние солнечные дни многие из них направлялись в поле, в лес, возвращались поздним вечером с букетами цветов, со связками ароматных трав, зеленью, идущей в пищу. Во время летних каникул целыми отрядами ходили по полям и лесным тропам, выискивая лекарственные растения.

Учителя биологии рассказывали, какое огромное значение для обороны страны имеет сбор лекарственных растений. До этого детям и в голову не приходило, что поле, на котором они часто играли, является и своего рода «лечебным учреждением», способным избавить людей от болезней. Предварительное ознакомление и подготовка позволяли безошибочно определять тот или иной вид растений. За лето школьники собирали, просушивали и сдавали сотни килограммов различных лекарственных трав.

Сельские дети тоже помогали Госпиталю. «Группа комсомольцев и пионеров Ключевской школы под руководством пионервожатой тов. Стихиной посетила Госпиталь. Состоялась дружеская беседа. Бойцы и командиры, находящиеся на излечении в Госпитале, рассказали много эпизодов с фронта, дети рассказали о своей учёбе, дисциплине. В заключение школьники продемонстрировали свою самодеятельность. В знак благодарности детям бойцы и командиры на свои деньги купили для школы знамя».**

Старшие девочки заканчивали курсы сандружинниц и выполняли уже более сложную работу. Подростком начала работу в Госпитале Екатерина Романовна Пяткова. С ней мы совершенно случайно познакомились в Байкалово, на ул. Мальгина, главной в посёлке, когда летом 2004 года ездили на «малую родину» бабушки. Мы разговаривали с директором краеведческого музея. Узнав, кто мы, Екатерина Романовна начала рассказывать о работе в Госпитале, о Дмитрие Ивановиче Мальгине.

Придя в Госпиталь с подружками-сандружинницами, они поднялись наверх. Старшая сестра их предупредила: «Работа у нас нелегкая!». Но девочки не отступали: «Знаем. Справимся с любой работой, какую доверите...»

И вот они снимают бинты, накладывают новые повязки, подают ланцеты и другие необходимые инструменты. Иногда приходил эшелон с ранеными, а транспорта оказывалось мало, и хрупкие девочки помогали дойти до Госпиталя всем, кто хоть немного мог ходить, практически тащили их на себе.

* Богомолов М. Посещают раненых больных // Коммунар. - 1944. – 17 февраля.

** // Коммунар. - 1943. – 28 марта.

Раненые бойцы дожидаться не могли, когда появятся заботливые девочки. От просьб и поручений не было отбоя – кому письмо написать, кому подать порошок или воды. Юные сандружинницы справлялись со всеми поручениями. Мерили температуру, поворачивали лежащих больных, развозили по палатам тарелки с супом. Тех, кто очень слаб, кормили, как малышей. Помогали раненым умыться. Были незаменимыми добровольными помощниками.

И, конечно, много времени посвящали дети художественной самодеятельности. Обычно после уроков они собирались и готовили концерты. Репетиции проводились после напряженной учёбы в трудных условиях, ведь учились часто при коптилках, голодные, в холоде, писали на каких-то обрывках бумаги. Да и дома надо было помогать, иногда на детях лежала вся домашняя работа. Но репетировать они готовы были даже по ночам, лишь бы принести пользу общему делу.

Это была не просто самодеятельность, а большая, напряжённая работа. Иногда и музыки не было, танцевали и сами себе подпевали. Однажды один из тяжелораненых бойцов заявил: «Если вы, ребята, чаще будете навещать нас, нам не нужна будет помощь врачей. Ваша забота помогает нам быстрее подняться на ноги».

Известный уральский поэт и музыкант Георгий Иванович Шориков начал свою «концертную деятельность» пятилетним малышом, которого едва было видно из-за баяна. Об этом он написал в своём стихотворении

КОНЦЕРТ.

*От простыней светло в палате,
А от бинтов ещё светлей,
Но не могу не вспоминать я
Военных тех госпиталей,
Когда в суровом сорок третьем
В объятья к раненым попал
И как старался песни петь им
И на гармонике играл.
И не нужна была мне сцена
И пресловутой рампы свет,
Ведь мне в далёкое то время
Едва исполнилось пять лет.
Бойцы, конечно, были рады
Концерту детскому вполне
И нам, артистам из детсада,
Рассказывали о войне.
О том, как смело в бой ходили,
Как были ранены потом,
А после звёздочки дарили
Своих простреленных погон.
Мы их подарки принимали
И представляли наяву,
Что с ними вместе воевали
За Брест, за Киев, за Москву.
... Умчались годы, словно птицы,
С войной окончен разговор,
Но старый Госпиталь ирбитский
Мне сердце ранит до сих пор.
И всё сильнее жжёт ладони
Суровой памяти звезда.
Пускай на нашем небосклоне
Войны не будет никогда.*

Помощь детей Госпиталю была многообразна, во многом, особенно в общении с детьми оторванных от семей раненых, незаменима, в психологическом плане помогала выздоровлению. А сами дети чувствовали себя нужными, причастными к большому делу.

Помощь фронту работников Госпиталя.

Сотрудники Госпиталя получали совсем небольшие зарплаты, а стоимость буханки хлеба на рынке, бывало, доходила до 600 рублей. Но медики помогали фронту всем, чем могли, в том числе и личными средствами. В стране был создан фонд обороны, и, как правило, в него отчислялся ежемесячно однодневный заработок всех работающих.

В апреле 1942 года прошла подписка на военный заём. Многие сотрудники дали займы государству по полтора месячных оклада и более.*

В 1943 году Диатомитовый комбинат выступил с инициативой строительства колонны мотоциклов. За короткий срок, в январе, на счёт № 350 медики внесли 22800 рублей, в феврале – ещё 16050 рублей. Кроме того, на постройку самолёта «Медицинский работник» внесено 4878 рублей.**

В войну все виды продовольствия, одежда и обувь – всё выдавалось по карточкам в очень ограниченных количествах. Но из этих скудных норм отчисляли мясо, жиры, хлеб, сахар, мыло в подарки на фронт. Постоянно собирали тёплые вещи – свитера, носки, шапки-ушанки, варежки, валенки, полушубки, телогрейки, ватные одеяла.***

Сдавали самое ценное, что было в доме. Учительница М.И. Израельсон, жена начмеда Госпиталя В.И. Израельсона, сдала в фонд обороны 9 граммов золота.

* Исакова М.К. Исключительный подъём // Коммунар. - 1942. – 15 апреля.

** Рыбакова М. На счёт 350 // Коммунар. - 1943. – 2 февраля.

*** Вклад медиков // Коммунар. - 1941. – 19 сентября.

Глава четвёртая.

После войны.

Победа.

И вот прошли эти 1418 дней и ночей невероятного напряжения, когда все силы были брошены на борьбу с врагом, на спасение жизни и восстановление здоровья раненых бойцов. Что же это был за день – 9 мая 1945 года?

В книге приказов по Госпиталю, редкий случай, в этот день приказов нет. А на следующий день и далее – всё те же повседневные проблемы. Так же строго следили за дисциплиной. Но уже в июне 1945 года сотрудники впервые начали уходить в отпуска, увольняться в связи с поступлением на учёбу, отъездом на родину. А поступать на работу начали вернувшиеся с фронта.

Описание же Дня Победы в Ирбите мне встретилось в заметке «Братцы, мы победили!» Олега Владимировича Чернова, ирбитчанина, «сына полка», полковника милиции, заслуженного работника МВД СССР.

Он учился в Смоленском артиллерийском училище, эвакуированном в Ирбит. Вот что он вспоминал: «Этот день в далёком от фронта городе Ирбите я буду помнить всю жизнь. Утром, незадолго до подъёма, дежурный по взводу истошно закричал: «Ребята, победа!». Мы мгновенно повскакивали с трёхъярусных нар, визжа и прыгая от радости.

На самом высоком здании Ирбита – колокольне заброшенного собора – взвился красный флаг. По улицам забегали люди. Они смеялись, обнимали друг друга, плакали, крича одно долгожданное слово: «Победа!». В соседнем с нашей казармой здании был госпиталь. Из его окон высовывались раненые, они махали забинтованными руками, костылями, кричали «Ура!» и «Гитлер капут!» Вскоре к их окнам и к нашей казарме стали подходить женщины. Они несли дымящуюся картошку, завернутые в платки свежие уральские шаньги, а кто и крынку молока. Раненых и солдат угощали всем, что Бог послал в то голодное время.

Около полудня нам, музыкантам, дали приказ прибыть к главному учебному корпусу, располагавшемуся в старинном купеческом Пассаже. Там, на городской площади в парадном строю замерли дивизионы. Около них стихийно собирались жители города. Из ближайших госпиталей чуть ли не в нижнем белье, кто в гипсе, бинтах, а кто и на костылях, подтягивались раненые. Раненых и военных качали на руках, целовали и угощали. Наш генерал, начальник училища, предложил: «Ну, трубачи, повеселите народ!»

Площадь гудела, пела и плясала. Всё, что копилось в душах людей за годы лихолетья, мгновенно выплеснулось на улицы. Люди искренне верили, что закончился наш «последний и решительный бой», а впереди вечный мир, достаток и благоденствие» *

Переформирование Госпиталя.

17 января 1946 года был подписан приказ о том, что с 20 января 1946 года Госпиталь № 1715 реорганизуется в Ирбитский протезно-ортопедический госпиталь для инвалидов войны. Госпиталь не свёртывается, он только сокращается до 200 коек и переходит к выполнению новых задач.

* Чернов О.В. Братцы, мы победили! // Областная газета. - 2004. – 22 октября.

К этому Госпиталь был полностью готов. Он сохранил у себя все основные кадры, которые за 4,5 года получили большой опыт. И задача лечения инвалидов войны была выполнена также успешно, как задача лечения раненых и больных бойцов.

Для размещения протезно-ортопедического госпиталя было предоставлено здание бывшей школы № 12, где в 1941 – 1944 годах был госпиталь № 2542. Это было невзрачное здание, построенное на пустыре на месте взорванного в 1930-е годы Богоявленского собора.

С первых же дней начался монтаж центрального отопления лечебного корпуса, ликвидация печей, переоборудование палат, возведение пристроя к лечебному корпусу, лаборатории, котельной, гаража. Конечно, всё это началось не само собой, а огромными усилиями начальника Госпиталя. Сразу же началось озеленение территории, вскоре превратившейся в сплошной зелёный массив, с двумя фонтанами, со скульптурами.

10 февраля 1949 года на базе протезно-ортопедического госпиталя была открыта хирургическая больница, уже в ноябре переименованная в Областную клиническую больницу № 3, которую построил и в которой работал до своей преждевременной смерти в 1961 году Д.И. Мальгин (сейчас – Центральная районная больница им. Д.И. Мальгина) Но это уже совсем другая история.

А в местной прессе в 1946 – 1949 годах появляется множество благодарностей врачам госпиталя. Например: «За чуткое и внимательное отношение к больным сердечно благодарим хирурга Д.И.Мальгина, начальника 1 отделения тов.Макаровичу, врача тов.Аргалёву. Инвалиды Отечественной войны И.Епанчинцев, И.Перевалов».*

. «Восстановление здоровья инвалидов Отечественной войны – одна из важнейших задач советской медицины. Свято выполняют эту задачу врачи Ирбитского госпиталя т.т. Весёлая и Аргалёва под руководством Д.И. Мальгина. У меня после ранения получился абсцесс правовисочной кости. При появлении повышенной температуры тов. Мальгин осмотрел меня и пришёл к заключению, что без операции не обойтись. Операцию сделал быстро и хорошо. После неё я чувствую себя замечательно. Невольно хочется сказать: большое спасибо за заботу и внимание к инвалидам Отечественной войны. В. Бердюгин» **

И таких заметок множество. Лечение в Госпитале помогло многим вернуться к полноценной жизни, стать здоровыми людьми, прожить много лет. Полгода лечил в различных госпиталях раздробленную кисть правой руки Георгий Николаевич Немтин. Это было уже второе тяжёлое ранение всё в ту же правую кисть. Только после операции, сделанной Д.И. Мальгиным, он смог вернуться в родной колхоз, приступить к любимой работе, которой занимался более 40 лет и всегда был благодарен врачам Ирбитского протезно-ортопедического госпиталя – один из тысяч его пациентов. ***

Память.

В Ирбите есть несколько памятных мест, связанных с Великой Отечественной войной. Это Бульвар Победы с памятником маршалу Г.К. Жукову, десятью бюстами ирбитчан – Героев Советского Союза, Вечный огонь с памятником, посвященным павшим на полях сражений ирбитчанам, стелы с именами погибших работников мотоциклетного, стекольного, автоприцепного заводов, мемориал на Русском кладбище, где проходят торжественные мероприятия, посвященные военным праздникам.

* Благодарность //Коммунар. - 1946. – 10 октября.

** Внимательное отношение //Коммунар. - 1946. – 14 октября.

*** Герштейн Я.Л. Рейд в тыл врага // Восход. - 2002. – 22 февраля.

На стене поликлиники Центральной районной больницы им. Д.И. Мальгина есть мемориальная доска с надписью: «В этом здании в 1941 – 1944 годах размещался военный госпиталь № 2542». Она перенесена сюда со здания бывшей школы (сейчас этого здания не существует).

Есть мемориальная доска и на здании школы № 1: «В этом здании в 1941 – 1945 годах размещалось первое отделение эвакогоспиталя № 1715». Такая же мемориальная доска и на здании филиала школы № 1, где было второе отделение. К сожалению, таких досок пока нет на других бывших отделениях.

К 70-летию Победы на территории протезно-ортопедического госпиталя был открыт памятный знак, посвященный военным медикам.

А мемориал в память о военнослужащих, умерших от тяжёлых ран в госпиталях города, расположен на юго-восточной окраине Русского кладбища. Над братской могилой из камня выложен постамент для чёрной, устремлённой вверх стелы. Перед ней – звезда. На десяти досках – 83 фамилии. Люди самых разных национальностей, вероисповеданий, возраста, образования лежат вместе под берёзами, соснами и клёнами в уральской земле (Прил. № 6).

Покоятся вместе рядовые Кончхат Котба, Мирзахаким Татибаев и Журан Утепов. Исламов Имай Исламович, Левин Лейба Александрович и Шагеев Габпулла. Ахмадьянов Алляр, Бакшаев Мурат и Мурат Багдастрын, сержант Михаил Иванович Сивоголовка, Харас Стадириков, Нимай Утотлуб, Холверт Давид Тотвиллович, Мигай Иванович Гобарь, Апанас Иванович Багней. Возраст – от девятнадцатилетних Григория Кривенко, Владимира Киселёва, Леонида Горшкова до 64-летнего подполковника Савелия Иосифовича Элисберга.

Ряды металлических прямоугольников со звездой и веточкой – всего здесь 136 солдат и офицеров.* Живые цветы и венки появляются здесь не только по праздникам. Когда бы ни зашёл сюда – каждый раз можно встретить людей, и каждый из них хоть один цветок да оставит. Часто бывает молодёжь – за оградой мемориала могилы погибших в Афганистане и Чечне. И количество их всё растёт и растёт.

*«Из глубины ушедших лет
Ещё вернее, чем когда-то, -
Чем звонче музыка побед,
Тем горше каждая утрата,
Ещё вернее, чем когда-то,
Из глубины ушедших лет».*

Б. Окуджава.

Глава пятая.

Люди, годы, письма.

Существует не только фронтовое братство, но и братство тыловое. Пережитые вместе трудности навсегда сплотили коллектив Госпиталя. Почти все продолжили работу в хирургической, а затем в Областной клинической больнице № 3. Даже те, кто поначалу имел другие планы. П.Ф. Церникель вспоминала: «Закончилась война. Отделение готовилось к закрытию. Выдалась свободная минута и мы сидели с медицинскими сёстрами и мечтали вслух, кто как начнет свою мирную жизнь. Мой муж работал лесоустроителем, виделась я с ним очень редко, поэтому сказала, что хотела бы побыть просто женой. «А я думаю, вы со мной будете работать!» - за разговорами мы и не услышали, как в ординаторскую вошёл Дмитрий Иванович. Растерялась, обрадовалась, только и сумела сказать: «Спасибо!»

Это было очень хорошее время – годы работы с Дмитрием Ивановичем. Оперировали вместе, оперировала самостоятельно, в очень сложных операциях ассистировала ему. Приходилось и по районам ездить, обследовать бывших фронтовиков, решать, кому нужно долечивание. Тех, кто нуждался, определяли в нашу Областную больницу № 3. Для меня Дмитрий Иванович, такой пунктуальный и официальный в работе, навсегда остался ещё и очень чутким, добрым и обаятельным человеком».*

В нашем домашнем архиве – два тома писем, лишь малая сохранившаяся часть полученных когда-то от бывших коллег, разъехавшихся по всей стране.

Многостраничные письма из Керчи в 1948 году писал Н.П. Далин, начинавший работать начмедом Госпиталя, позднее – начальник ЭГ № 1150.

Из Константиновки Сталинской области писала М.Ф. Платонова, бывший врач ЛФК: «Сегодня у меня точно большой праздник – приехала ко мне на денёк Наталья Андреевна Весёлая. Целый день я расспрашивала о Вашей жизни, ваш образ, как большого человека светлой души храню как образец в нашем медицинском мире». М.Ф. Платонова работала зав. горздравотделом и зам. председателя горисполкома.

М.К. Бродовских из Новой Ляли передавала многочисленные приветы всем сотрудникам, её бывшим коллегам по Госпиталю.

Некоторых тянуло обратно в Ирбит. В 1954 году со станции Донгузская Оренбургской ж/д пришло письмо от И.А. Ерина: «... За это время, то есть после Госпиталя, я уже много где побывал и даже в Германии. Сейчас нахожусь на Южном Урале, в 30 км от г. Чкалова. Климат резко отличается от вашего. Бывает сильная жара и большие ветры, потому что кругом степи, леса нет. Река есть, но очень далеко. Работаю заместителем начальника автошколы по политчасти. Сейчас предложили пойти в отставку. У меня выслуги с войной получается 29 лет. Вот сейчас нужно выбрать место, где можно неплохо прожить, могли бы учиться дети, недалеко были бы институты. За это время и за свою службу приходилось жить в разных местах, а лучше вашего Ирбита, кажется, и нет нигде. И климат у вас хороший, не жарко, река, и вообще нам нравилось. Дмитрий Иванович, я вас убедительно прошу написать нам, как у вас сейчас жизнь, какие произошли в городе изменения. Узнайте, есть ли продажные дома и их стоимость. Можно ли строить вновь дом и как обстоит дело с отпуском леса. С этим вопросом хорошо знаком Н.И. Пилипенко (завхоз Госпиталя), он может проконсультировать по этим вопросам. Как вы сами нам посоветуете насчёт нашего переезда к вам на постоянное жительство?»

* Церникель П.Ф. Очень хорошее время // Знамя Победы. - 2000. 16 февраля.

Письма приходили каждый день и не по одному, и также часто писались ответы. Сразу же начинались волнения, если вовремя весточки не было. В 1954 году бывший начмед А.К. Рубин писал из Москвы: «Когда в ноябрьские дни не было от тебя, Дмитрий Иванович, традиционной телеграммы, мы с Идой Борисовной решили, что с тобой что-то случилось, вероятно, заболел (так и оказалось, только такие обстоятельства мешали Дмитрию Ивановичу вовремя написать). ... Как выглядит Вениамин Израйлевич? Во время Отечественной войны он плохо выглядел, хотя был на 10 лет моложе. Как теперь? Молодец у вас В.Н. Диомидовская, молодец потому, что работает. Ей, вероятно, свыше 75 лет. Привет всем, кто меня ещё не забыл. О коллективе Госпиталя у меня остались хорошие воспоминания...»

Из Ленинграда приходили письма от бывшего консультанта Госпиталя, профессора, доктора медицинских наук М.В. Мухина: «Добрый день, Дмитрий Иванович! Поздравляю тебя с опубликованием работы по сельскохозяйственному травматизму в журнале «Хирургия». Очень сожалею, что до сих пор у тебя не дошли руки до защиты диссертации на эту тему. Как идёт работа в больнице? Я работаю напряжённо. Добился расширения клиники с 35 до 60 коек, теперь идёт большая оперативная деятельность, а также педагогическая и научная работа на кафедре».

Больше всего сохранилось писем от Н.А. Весёлой. Она уехала в Славянск–на-Кубани и несколько десятков лет от неё приходили многостраничные письма. Она хотела знать всё, быть в курсе даже самых мелких событий: «Сейчас у нас 16-30 вечера, а в Ирбите уже 12-30 ночи, то есть у вас уже начался новый день 7 ноября, а мы ещё живём 6-го. Надеюсь, вы и впредь будете держать меня в курсе всей жизни в городе. Всё ли меня ещё помнят? Возможно, не все вспоминают добрым словом, может, кто и ругает, но я, кажется, старалась, делала всё, чтобы было лучше, как говорят, работала не за страх, а за совесть».

Какие новости в горбольнице, горздравотделе? Как проходят совещания? Кто получил переходящее Красное Знамя к 34-й годовщине Октября? Наверное, вы снова взяли, ведь знаю, какая вы «жадная особа»?! Кто по детским учреждениям? Прошу от меня кланяться всем, всем, всех вспоминаю тепло. Закончили ли центральное отопление в больнице? Каковы результаты обследования больницы? Как живёт и работает Елизавета Ивановна Шишкина (зубной врач)? Пусть черкнёт мне несколько слов о себе и работе поликлиники. Пусть передаст мой тёплый привет всем в поликлинике».

В 1957 году Дмитрия Ивановича с огромным нетерпением ждали в гости в Славянск по пути из санатория в Кисловодске. «Вопросов у меня к вам много, но все я их задам при встрече у нас дома. Вы знаете, несмотря на то, что уже 6 лет, как я из Ирбита, у меня всё-таки всегда большой интерес к нему. А как бы хотелось побыть в Ирбите и встретиться со всеми старыми друзьями, ведь недругов у меня там не было». Дмитрий Иванович в гостях побывал.

В 1957 году Н.А. Весёлая отдыхала в санатории в Кисловодске и встретила с поваром Госпиталя А.И. Колядой. «Она меня не узнала, а когда я ей сказала: «Вспомни Ирбит и Госпиталь № 1715» - тогда только она говорит: «Вы Наталия Андреевна Весёлая». После этого уже была встреча, как полагается. Мы с Шурой только и вспоминали об Ирбите – нашем госпитальном коллективе и лично вас с Ксенией Александровной. Как бы ни были тяжелы те годы, а мы их вспоминаем и вспоминаем о той большой работе, которую проводил наш коллектив под вашим, Дмитрий Иванович, руководством. Знаю, что вы очень не любите, когда о вас говорят хорошо, но ведь это факт».

«Мы с Шурой видимся почти каждый день и всё вспоминаем наш коллектив, работу в те тяжёлые годы, и всё-таки, как бы ни было тяжело, а наш коллектив был

дружный и работоспособный. Конечно, в семье не без уroda, были и плохие, коих было очень мало, вы будете сердиться, но на фоне таких светлых личностей, как вы».

«Меня посадили, как кролика, на капусту и морковку с тем, чтобы я стала «изящной» женщиной, чтобы меня не испугались в Ирбите, если я только соберусь туда приехать, а как хочется, если бы вы только знали. Всё-таки тянет посмотреть на близкие места, ведь, как-никак, я там жила 10 лет, встретиться с теми людьми, с которыми пришлось работать в тяжёлые годы, и эти годы меня сроднили со всеми».

Из Куйбышевской области писал бывший начальник ЭГ № 1150 А.Е.Склянский, обсуждая медицинские проблемы невропатологии, из г. Ломоносова Ленинградской области – хирург В.К. Созыкина. А когда бывшему больному Федулину стало известно, что Д.И. Мальгину надо побывать в Ленинграде, он сейчас же пишет очень малограмотное, но очень душевное письмо с просьбой остановиться обязательно у него.

В 1960 году К.А. Крутикова была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Её поздравила врач ЛФК Госпиталя (уже 16 лет, как из Ирбита уехавшая) К.П. Дудина из Ленинграда: «Прочитала я в «Медицинском работнике» о Вашем награждении и повеяло на меня родным, вспомнились все окружающие люди в дни моей молодости. Я горда тем, что в моём родном городе есть такие талантливые трудолюбивые люди и мне довелось с ними работать, хотя я так много делала глупостей в период работы в Госпитале. Я 5 лет проработала участковым врачом, сейчас заведу яслями. Часто вспоминаю о родной своей стороне, о людях, с которыми работала, многие из них заслуженные, уважаемые люди. Особенно светлые воспоминания о Дмитрие Ивановиче. Мы с мужем (помните раненого из 3 отделения?) считаем его идеалом как в работе, так и в отношениях с людьми. Какой бы тупой его ученицей я не была, но держать надёжно в руках шприц я научилась хорошо у него, за что я искренне благодарна».

Великолепный врач-хирург И.В. Зайцева, участница Великой Отечественной войны, приехала на работу в протезно-ортопедический госпиталь и проработала в Ирбите до 1959 года, затем вернулась на родину в г. Мелитополь Запорожской области. С К.А. Крутиковой они переписывались всю жизнь.

1960 год: «Ирбит – это лучшая часть моей жизни, наша молодость. Сколько пережито, сколько создано, сколько приобретено духовного богатства. Радует меня и рост вашего «больничного вооружения». Это, кажется, единственный вариант вооружения, который необходим всем нам! Пусть дорогие ирбитчане получают необходимое лечение у себя дома и не ездят за тридевять земель».

Поначалу на новом месте работать было трудновато, не складывались отношения с начальством. После коллектива ирбитской больницы всё было не так. Дмитрий Иванович звал обратно, Ирина Владимировна колебалась: «Письмо вывело меня из остатков моего равновесия окончательно и вызвало душевное расстройство, которое и не знаю, когда смогу побороть! Спасибо вам за столько теплоты и добра... Не знаю, чем смогу отплатить... Мы убедились, что понятие родины значительно шире. Сейчас мы с огромным удовольствием слушаем по радио уральский хор, как в Ирбите слушали украинские песни.

Неудача в начальнике отделения – будь он умнее и человечнее – вполне можно было бы сработаться. Мне ведь повезло – я была воспитана в коллективе, где честность, человечность, порядочность врача были превыше всего. Никаких склок, интриг, зависти, подкапывания друг под друга – даже в мыслях этого не было, а здесь все отрицательные качества выпирают и смазывают то хорошее, что делается. Никогда не отпускайте от себя своих докторов в «тёплые страны»! Пусть мой отъезд будет им уроком. Всё вокруг хорошо, а Ирбита не хватает».

Последнее письмо пришло в 1995 году, уже после смерти прабабушки, И.В. ещё о ней не знала, - поздравление с 50-летием Победы: «Вспомним в этот день весь пережитый ужас фашистского нашествия и освобождение от него. Хотя и далеко вы были от фронта, но горя, как и все, «хлебнули полным ртом». А я до сих пор не могу смотреть равнодушно

хронику тех дней. Как вспомню пережитое, так слёзы текут и зубы стучат. Наверное, все мы выдержали благодаря молодости. Эта закалка и выдержка осталась у меня на всю жизнь».

Также долго переписывалась прабабушка с О.М. Кондаковой, уехавшей в Пермь. Ольга Михайловна умерла в ноябре 1994 года, в возрасте 93 лет, а прабабушка – через 2 месяца, в 91 год. Всё неувереннее становился почерк, но письма приходили. Потом стала писать под диктовку внука О.М., но они считали своим долгом поддерживать переписку. Вот такая дружба длиной в жизнь, начавшаяся в Госпитале.

Только небольшая часть переписки, несколько десятков писем, сохранилась в нашем архиве, а были их сотни. Ещё есть множество открыток, три переплетённых тома телеграмм. Куда бы ни забросила судьба бывших работников Госпиталя, они не теряли связи друг с другом, помогали, чем могли. Поддерживали морально, советами (много писем с просьбой описать ход операций, применяемые методы), а Н.А. Весёлая, например, достала метлахскую плитку для строящейся поликлиники. «Тыловое братство» продолжалось всю оставшуюся жизнь.

Послесловие

Семь десятков лет отделяют нас от Великой Отечественной войны. Но вдруг оказывается, что это не так уж много. Ведь тогда жили мои бабушки и дедушки, родители, и даже участвовали в том, чтобы День Победы был.

Мой папа, Николай Алексеевич Денисов (1933 – 2004), врач, во время войны остался сиротой – в 1941 году заболел туберкулёзом и умер его отец, а в 1943 году мать собирала клюкву – витамины для фронта, заболела воспалением лёгких и умерла. Он с 9 лет работал в колхозе в с. Болчары Тюменской области, чтобы обеспечить своё существование. Мама, Елена Дмитриевна (1933 - 2015), врач, помогала в Госпитале, готовила еду родителям, пропадавшим на работе сутками, с малых лет занималась хозяйством.

Свекор, Иван Петрович Эннс (1926-2009), учитель физики, был выслан из немецкого поселения на Украине на Урал. Вместе с родителями и четырьмя братьями работал в трудовом лагере в Сосьве. Свекровь, Валентина Ивановна (р.1927 г.), учитель биологии, в войну жила в деревне в Кировской области. Её отец, председатель сельсовета Макаров Иван Васильевич, был призван в июле 1941 года и пропал без вести 15 октября. Успел прислать только одно письмо из учебного лагеря. Ее мать, Вера Алексеевна, осталась одна с тремя детьми. Свекрови было 14 лет, она работала в колхозе наравне со взрослыми, имеет медаль. Всех коснулась война, все жили плохо, голодно, но работали, не покладая рук.

Почти 15 лет понадобилось, чтобы написать эту документальную книгу, и было это непросто. Я, изучив документы Госпиталя № 1715, прочитав воспоминания и письма сотрудников, как будто бы очутилась среди них, ощутила, что такое был их труд и какие замечательные, светлые это были люди, ещё лучше стала понимать, за что до сих пор чтят в нашем городе моего деда и мою бабушку. И сейчас я знаю, какова цена Победы – это предельное напряжение всех сил и труд на грани человеческих возможностей людей, совершивших в своей жизни подвиг, длившийся четыре года.

Литература.

1. *Вишневский Н.А.* Советские медики в дни Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г.г. – Л.: Знание, 1990.
2. *Герштейн Я.Л.* Ирбит и его окрестности. – Екатеринбург: Изд.-во УрГУ, 1995.
3. *Герштейн Я.Л., Смирных А.И.* Ирбит. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд.-во, 1981.
4. В тылу, как на фронте. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд.-во, 1986.
5. *Доризо Н.К.* Пока деревья есть на свете: Стихи, поэмы, песни. – М.: Сов.Россия, 1984.
6. Дочери Урала в солдатском строю. – Свердловск: Сред.-Урал.кн.изд.-во, 1975.
7. Женщины и война/ Сост. Е.В.Черняк. – Екатеринбург: Изд. дом «Пакрус», 2000.
8. Память: Свердловская область. Т.15.- Екатеринбург, НПП «Уральский рабочий», 1997.
9. Подвиг трудового Урала. – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд.-во, 1965.
10. Салют Мальчишу! – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд.-во, 1982.
11. *Смирнов Е.И.* Война и военная медицина. 1939 – 1945. – М.: Медицина, 1979.
12. *Смольников А.В.* Врач на войне. – Л.: Лениздат, 1972.
13. Уездные столицы: Культурно-исторические очерки / Колл. авт.- Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002.
14. Урал – фронту.- М.: Экономика, 1985.
15. *Шориков Г.И.* Рябиновый поклон.- Екатеринбург: Печатный Дом «Формат», 1995.
16. *Эннс Е.Н.* Далеко по округе разносилась слава. – Ирбит, 2000.

Журналы: «Север», «Урал», «Октябрь».

Газеты: «Уральский рабочий», «Областная газета», «Коммунар», «Восход», «Знамя Победы», «Ирбитская жизнь».

Документы Ирбитского историко-этнографического музея, Ирбитского Государственного архива, Центральной районной больницы им.Д.И.Мальгина, семьи Мальгиных, видеоматериалы.

Приложения

**Приказ № 1
по эвакогоспиталю № 1715**

2 июля 1941 года

г.Ирбит

1

На основании распоряжения Ирбитского Исполкома Райсовета с сего числа в должность начальника госпиталя вступил. Своим заместителем по политической части назначаю т.Харь.

2

Для выполнения функций, возложенных на госпиталь, его работу развернуть в следующем порядке:

- 1 отделение с резиденцией ул.Свободы, д.30;
- 2 отделение с резиденцией ул.Карла Маркса, д.73;
- 3 отделение с резиденцией ул.Карла Маркса, д.43;
- 4 отделение с резиденцией ул.Ленина, д.20.

Аптека, лаборатория, зубоучасток, рентгенокабинет с резиденцией при 1 отделении госпиталя и физкабинет при 4 отделении госпиталя.

3

На основании штатного расписания с сего числа зачислить в штат госпиталя приписанных РВК следующих:

1. Пом. нач. госпиталя по АМЧ - военврач 3 ранга Далин Н.А.
2. Пом. нач. госпиталя по ЧМО – интендант 2 ранга Елизарьев Е.А.
3. Нач. отдела продовольствия – Михайлов Н.А.
4. Нач. ОВС – Бирюков Н.А.
5. Нач. финчасти – техник-интендант 2 ранга Куликов Г.И.
6. Нач. КЭО – техник-интендант 1 ранга Лепинский.
7. Политруки – Култышев Н.П., Чазов В.М.
8. Начальник клуба – политрук Воронин.

Начальник госпиталя № 1715
военврач 2 ранга
/ Мальгин /

Приложение № 2

Секретно

Приказ № 9

«Утверждаю»

Нач. госпиталя № 1715

военврач 2 ранга

/ Мальгин /

9 июля 1941 г.

Штаты Эвакогоспиталя на 2-е полугодие 1941 года.

Штаб

Зам. нач. госпиталя по политчасти – т.Харь;

Пом. нач. госпиталя по АМЧ – военврач 3 ранга Далин Н.П.

Пом. нач. госпиталя по ЧМО – интендант 2 ранга Елизарьев Е.А.

Нач. отделения продовольствия – Михайлоа Н.А.

Нач. ОВС – Бирюков Н.А.

Нач. финчасти – техник-интендант 1 ранга – Лепинский.

Зав. делопроизводством (секретная часть) – Киселев И.С.

Зав. делопроизводством – Ярославцева А.П.

Пропагандисты – Чернышев И.С., Култышев Н.П., Чазов В.Н.

Нач. клуба – ст. политрук Курнаков.

Зав. вещевым складом – Куликов И.Г.

Белошвейки – Морозова В.И., Данилова Н.В.

Зав. складом продовольствия – Коростелев В.

Ст. сестра при отделе АМЧ (сортировочное отделение) – Шутова Л.Н.

Медстатист – Кирсанова В.Р.

Казначей – Боталова К.Г.

Кладовщик КЭО – Кукушкина З.В.

Курьер – Лапаева Н.П.

Машинистка – Овчинникова Р.М.

Зав. библиотекой – Смотрина В.Н.

Кинемеханик – Шехирев И.Е.

Ст. пожарный – Жильцов И.И.

Техничка – Басанова З.П.

Старшина – Речкалов Т.П.

Дежурная сторожевая охрана – Замиралов, Палкин, Квашнин, Петров, Комшилов, Завьялов.

Шофера – Черемных, Красноперов, Киров, Мантуров.

1 отделение

Начальник отделения – Макарошкина О.А.

Старший ординатор – Алферова А.А.

Старшая сестра – Боброва А.Н.

Операционная сестра – Ляндусова Г.И.

Перевязочная сестра – Сурикова Е.С., Степанова Е.П.

Дежурные сестры – Зырянова М.И., Яковец Г.П., Костырева А. И., Старкова А.И., Лахнева П.П., Андреева Т.И., Бельтикова П.Е., Свяжина П.М.

Поддежурные медсестры – Демина А.Ф., Клинова А.В.

Кастелянша – Можарова М.И.

Санитарки – Хохлова А.М., Ковязина М.А., Горбатенко В.С., Барнева Е.М., Милькова Т.К., Жданова П.А., Патрушева А.И., Мещерякова М.Д., Боброва М.З., Свяжина Ф.П., Михайлова А.И., Мальцева К.М.

Санитар душа – Никитин А.Ф.

Перевязочные санитары – Лалетина М.А., Валиулина М.Д.

Санитар операционной – Сопегина А.А.

Парикмахер – Альшевская В.М.

Санитары пищеблока – Юдина А.А., Стихина Л.

2 отделение

Начальник отделения – Крутикова К.А.

Старший ординатор – Красивская М.А.

Старшая сестра – Пономарева А.Е.

Операционная сестра – Верещагина Л.М.

Перевязочная сестра – Владимировна А.В.

Дежурные сестры – Пономарева Н.И., Захарова Т.В., Бородулина К.А., Костарева Т.П., Нохрина А.А., Харлова О.Ф., Добрынина К.Н., Захарова А.П.

Поддежурная сестра – Никифорова О.Г.

Кастелянша – Холина М.К.

Санитары – Морева Ю.Н., Милькова П.Е., Трокина Е.А., Плеханова М.Е., Глазунова А.М., Мельникова М.Н., Коростелева Ф.М., Жданова М.М.

Санитар душа – Шукшин А.М.

Перевязочный санитар – Короблева А.П.

Парикмахер – Вершинина Е.В.

Санитары пищеблока – Речкалова У.Ф., Филонова Е.М.

3 отделение

Начальник отделения – Мироненко Л.А.

Старший ординатор – Мальцева Н.Н.

Ординатор – Складнева М.С., Аргалеева С.Н.

Старшая сестра – Фотеева М.А.

Операционная сестра – Рябкова Г.И.

Перевязочные сестры – Вахрушева Т.Р., Ширинкина Е.М.

Дежурные сестры – Ланских Е.П., Паршукова А.П., Корнилова О.Н., Ланских А.И., Корелина К.В., Коровкина А.И., Перевалова Е.А., Решетникова Е.А.

Поддежурные сестры – Кислицина М.М., Засыпкина В.В., Двоглазова В.С.

Кастелянша - Колмакова А.С.

Санитары – Томшина И., Метелева Н.Г., Бушланова А.А., Серкова Ф.Е., Ваганова А.Г., Юдина У.М., Пономарева П., Поблагуева П., Попова Н.М., Бессонова У.Г., Слепова Р.Г., Старцева Г.Н., Боярских М.М.

Санитары душа – Вятчин И.А., Боровиков М.Ф.

Перевязочный санитар – Сучкова А.А.

Санитар операционной – Скороспешнева М.И.

Парикмахер – Шаламова А.Н.

Санитары пищеблока – Устюжанинова А.И., Никифорова А.П.

4 отделение

Начальник отделения – Хваткова С.П.
Старший ординатор – Наумова М.А.
Ординатор – Кукуй И.И.
Старшая сестра – Волкова Е.Ф.
Операционная сестра – Коваленко Л.И.
Перевязочная сестра – Волкова Л.Н.
Дежурные сестры – Пьянкова В.И., Захарова А.П., Дымшакова М.М., Дэбу В.А.,
Найденова А.И., Кузеванова А.Ф., Сивкова Е.В., Филиппова З.К.
Поддежурные сестры – Попова А.М., Лаврентьева М.И.
Кастелянша – Сидорова Д.А.
Санитары – Молодых С.А., Головизнина Л.В., Перевозчикова Д.А., Евтюгина К.С.,
Буланова О.А., Котрикова А.П., Васькова А.Ф., Удинцева Е.Ф., Волкова К.А., Кондрух
А.С., Устинова З.И.
Санитар душа – Бородин Ф.Д.
Перевязочный санитар – Кицун К.Л.
Парикмахер – Овечкина Ф.К.
Санитары пищеблока – Томшина А.В., Головина Е.П.

Сортировочное отделение

Начальник отделения – Попова Л.А.
Старшая медсестра – Шушарина А.С.
Дезинфектор – Волков Д.И.
Фельдшер дезинфекционной обмывочной группы – Юматова В.Г.

Физиокабинет

Начальник отделения – Баева В.М.
Старшая сестра – Мореева В.И.
Младшая сестра – Фетисова Т.А.
Массажистка – Чувашева О.Л.
Санитарка – Пелевина Л.Ф.

Рентгенокабинет

Начальник отделения – Ключева А.М.
Рентгенотехник – Лихачев Б.А.
Санитарка – Гаева Т.Г.

Зубной кабинет

Начальник отделения – Шишкина Е.И.
Санитарка – Корнилова В.Л.

Лаборатория

Начальник лаборатории – Галкина С.В.
Старший лаборант – Осинцева М.Н.
Санитарка – Какшина А.П.

Аптека

Начальник аптеки – Скорнякова З.Н.

Пом. начальника аптеки – Аксенова В.П., Беляева М.Д.

Санитарка – Белькова М.А.

Рабочие и служащие пищеблока

Старший повар (зав. пищеблоком) – Бажин Ф.В.

Повар-инструктор (зав. производством) – Докучаев Я.С.

Повар – Коляда А.И., Нижник В.П.

Кухонные рабочие – Лежнева А.Я., Метелева Е.И., Зотова Т.Д., Крамаренко М.П., Клюева Е.Н., Бессонова П.И., Кулакова В.Д., Онучина М.Н., Короженевская М.А., Терещенко М.С.

Начальник госпиталя № 1715

Военврач 2 ранга

/ Мальгин /

Ирбитский Государственный архив. Ф.877. Оп.2. Д.1. Л.6-10.

Выработка продукции трудомастерской по полугодиям

Название продукции	1941	1942		1943		1944
		1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.	
Рамы для засетчивания окон	100					
Ложки деревянные	1800	4587		3587	2500	2700
Мундштуки		479		200	200	
Палки		170		750	40	
Трубки	25	440				
Стол� садовые	4			-	-	
Скамьи садовые	28	-	-	-	-	
Рамки для фотографий	13	-	-	-	-	
Портсигары	13	125	-	110	170	102
Трости	80	-	-	-	-	
Крышки для плевательниц	50	-	-	-	-	
Вешалки	4	-	-	-	-	
Игры детские	24	-	-	-	-	98
Костыли	-	119	-	360	240	407
Расчески	-	370	-	200	95	
Плакаты, лозунги	-	57	-	50	50	43
Ремонт шкафов и стульев	-	89	-	150	170	130
Доски для стенгазет	-	8	-			
Чемоданы		51		51		
Ножи железные				50		
Солонки				120		
Переплёт книг		42				
Стетоскопы		20				
Починено часов		9				
Нарисовано картин		24				
Письменные приборы				5		
Ножи деревянные				15		
Шкатулки				15		
Художественные ковры				5		
Палки лыжные				125	36	
Портреты				23	15	10
Художественные выставки					5	
Домино						52
Шашки						23
Ложки металлические						130
Корзины плетёные				51		
Щиты деревянные	5					

**Календарный план
политико-просветительной и производственной работы в ЭГ № 1715
на июль 1944 года.**

- 1.07. *Суббота*. Линейки в отделениях.
2. 07. *Воскресенье*. Работа внутри отделений.
3. 07. *Понедельник*. Политинформации среди раненых и личного состава. Марксистско-ленинская учёба. Кружок самодеятельности.
4. 07. *Вторник*. Политзанятия санитаров. Заседание политбюро.
5. 07. *Среда*. Политзанятия медсестер.
- 6.07. *Четверг*. Партсобрание. Политинформации среди раненых.
7. 07. *Пятница*. Общее профсоюзное собрание. Кружок самодеятельности.
- 8.07. *Суббота*. Производственное совещание. Политинформации среди персонала.
- 9.07. *Воскресенье*. Работа внутри отделений.
- 10.07. *Понедельник*. Политинформации среди раненых, больных и личного состава. Марксистско-ленинская учёба.
11. 07 *Вторник*. Политзанятия санитаров.
12. 07. *Среда*. Политзанятия медсестер.
13. 07. *Четверг*. Политинформации среди раненых. Совещание редакторов стергазет.
14. 07. *Пятница*. Кружок самодеятельности. Врачебная конференция.
15. 07. *Суббота*. Линейки в отделениях. Политинформации среди персонала.
16. 07. *Воскресенье*. Работа внутри отделений.
- 17.07.*Понедельник*. Политинформации среди раненых и персонала. Кружок самодеятельности.
18. 07. *Вторник*. Политзанятия санитаров. Комсомольское собрание.
- 19.07. *Среда*. Политзанятия медсестер.
20. 07. *Четверг*. Марксистско-ленинская учёба. Политинформации среди раненых.
21. 07. *Пятница*. Кружок самодеятельности.
22. 07. *Суббота*. Производственное совещание. Политинформации среди персонала.
23. 07. *Воскресенье*. Работа внутри отделений.
24. 07. *Понедельник*. Политинформации среди раненых, больных и персонала. Кружок самодеятельности.
25. 07. *Вторник*. Сестринская конференция. Политзанятия санитаров.
26. 07. *Среда*. Политзанятия медсестер.
27. 07. *Четверг*. Партбюро. Политинформации среди раненых.
28. 07. *Пятница*. Врачебная конференция. Кружок самодеятельности.
29. 07. *Суббота*. Линейки в отделениях. Политинформации среди персонала. Молодёжный вечер.
30. 07. *Воскресенье*. Работа внутри отделений.
31. 07. *Понедельник*. Политинформации среди раненых и персонала. Марксистско-ленинская учёба.

**Отчёт о политико-просветительной работе в ЭГ № 1715
за 1943 год.**

В 1943 году лекции прочитали врачи:

Мальгин Д.И. Боевой союз СССР, США и Великобритании.
Макарошкина О.А. Города-герои Ленинград, Сталинград, Одесса, Севастополь.
Крутикова К.А. Национальный вопрос.
Красивская М.А. Дружба народов СССР в Отечественной войне.
Лейкин В.И. Советский строй – самый прочный строй.
Рубин А.К. Урал в Отечественной войне.
Весёлая Н.А. Советская интеллигенция в Отечественной войне.
Фельдман. Немецкий разбойничий империализм.
Нежданова В.В. Всенародная помощь фронту.
Костырев. Товарищ Сталин о роли государства в Отечественной войне.
Ойвенман Д.С. Книга Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».
Комлева М.Ф. Год коренного перелома.

1. Марксистско-ленинская учёба врачей и персонала. Охвачено 34 человека, проведено 39 занятий.
2. Политзанятия медсестёр. Охвачено 64 человека, проведено 45 занятий.
3. Политзанятия санитаров. Охвачен 41 человек, проведено 27 занятий.
4. Политинформации среди раненых, больных и личного состава. Проведено 84 занятия.
5. Прочитано лекций и докладов для раненых и больных на политические темы в 5 отделениях 269.

Список бойцов, умерших от ран в госпиталях г.Ирбита и захороненных на Русском кладбище города

1. Рядовой	Антонов Василий Александрович	1915 – 1943
2. «	Ахмадьянов Алляр	1904 – 1943
3. «	Банин Станислав Михайлович	1912 – 1942
4. «	Бакшаев Мурат	1922 – 1945
5. «	Багдастрын Мурат	1894 – 1945
6. «	Бочкарев Филипп Петрович	1904 – 1943
7. «	Беляев Григорий Яковлевич	1895 – 1943
8. «	Володин Константин Васильевич	1905 – 1944
9. сержант	Власов Николай Флегонтович	1915 – 1944
10. рядовой	Радзвин Василий Евдокимович	1916 – 1944
11. сержант	Сивоголовка Михаил Иванович	1915 – 1943
12. рядовой	Стадириков Харае	1896 – 1943
13. «	Утотлуб Нимай	1902 – 1943
14. «	Филонов Александр Савельевич	1919 – 1942
15. «	Хромов Павел Федорович	1914 – 1943
16. «	Ховренков Григорий Яковлевич	1917 – 1942
17. «	Холверт Давид Тодвиллович	1909 – 1945
18. «	Волков Петр Александрович	1923 – 1943
19. «	Божлугаев Александр Иосифович	1924 – 1944
20. «	Гуляев Григорий Артемьевич	1914 – 1945
21. «	Горшков Леонид Иванович	1924 – 1943
22. «	Говрилов Константин Афонасьевич	1898 – 1942
23. «	Гобарь Мигай Иванович	1915 – 1945
24. «	Дементьев Василий Иванович	1901 – 1943
25. «	Двориллов Иван Федорович	1911 – 1943
26. «	Багней Апанас Степанович	1944
27. ст. л-т	Булин Иван Никитич	1944
28. рядовой	Демченко Григорий Сергеевич	1943
29. «	Иванов Евгений Никитич	1944
30. «	Исаков Николай Николаевич	1944
31. «	Карелин Владимир Иванович	1943
32. «	Кондратьев Иван Васильевич	1943
33. мл. л-т	Кокоулин Дмитрий Евсеевич	1942
34. рядовой	Ворошилов Иван Васильевич	1924 – 1943
35. «	Змеевский Федор Павлович	1922 – 1942
36. ст.п-рук	Змейков Яков Петрович	1906 – 1942
37. рядовой	Киселев Владимир Филиппович	1923 – 1942
38. ст.серж.	Данилов Сергей Николаевич	1910 – 1942
39. лейт-т	Силкин Петр Ксенофонович	1907 – 1945
40. ст.еф-р	Тарасов Митрофан Иванович	1900 – 1942
41. подполк.	Элисберг Савелий Иосифович	1881 – 1945
42. рядовой	Кончыхаб Котба	1908 – 1944
43. «	Красулин Аким Петрович	1898 – 1945

44.	«	Кривенко Григорий Гаврилович	1925 – 1944
45.	«	Ивашкин Степан Николаевич	1923 – 1945
46.	«	Кудлинский Федор Иванович	1898 – 1945
47.	сержант	Лебедев Тимофей Максимович	1911 – 1943
48.	рядовой	Лапин Николай Александрович	1898 – 1942
49.	«	Лобов Иван Никитич	1909 – 1944
50.	«	Зыков Андрей Михайлович	1943
51.	«	Левин Лейба Александрович	1943
52.	«	Максимов Филипп Максимович	1943
53.	«	Собянин Степан Терентьевич	1942
54.	«	Чекуров Александр Терентьевич	1944
55.	«	Шагеев Габпулла	1941
56.	лейт-т	Плаксиенко Борис Васильевич	1943
57.	рядовой	Корченков Виктор Павлович	1943
58.	«	Медведев Трофим Петрович	1943
59.	«	Морозов Николай Макарович	1943
60.	«	Степанов Петр Степанович	1943
61.	«	Стрелков Иван Никитович	1943
62.	«	Татибаев Мурзахаким	1943
63.	«	Федоров Федор Александрович	1943
64.	«	Тутулькин Тимофей Севастьянович	1943
65.	«	Утепов Журан	1943
66.	«	Моргунов Андрей Григорьевич	1897 – 1943
67.	«	Мазуров Николай Ильич	1921 – 1944
68.	«	Надеждин Григорий Трофимович	1901 – 1943
69.	сержант	Панибратов Михаил Дмитриевич	1907 – 1944
70.	рядовой	Прянный Дмитрий Дмитриевич	1916 – 1943
71.	сержант	Резвов Михаил Иванович	1901 – 1945
72.	рядовой	Резанов Яков Яковлевич	1907 – 1943
73.	«	Дерябин Василий Евдокимович	1905 – 1945
74.	«	Ершов Владимир Георгиевич	1904 – 1943
75.	сержант	Ежов Евгений Тимофеевич	1918 – 1944
76.	рядовой	Зуев Алексей Иванович	1917 – 1941
77.	«	Иванников Митрофан Дмитриевич	1902 – 1942
78.	«	Исламов Имай Исламович	1903 – 1944
79.	«	Иннин Всеволод	1925 – 1945
80.	«	Карпов Иван Андреевич	1900 – 1943
81.	«	Сычев Семен Петрович	1909 – 1942
82.	«	Касаткин Михаил Николаевич	1943
83.	«	Попович Евгений Григорьевич	1901 – 1943